

СБОРНИКЪ

253

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VIII.

1910.

СБОРНИКЪ

МУЗЕЯ ПО АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

PUBLICATIONS.

DU MUSÉE D'ANTHROPOLOGIE ET D'ETHNOGRAPHIE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

ST.-PÉTERSBOURG.

VIII.

1910.

DESCRIPTION
D'UN COSTUME ET D'UN TAMBOURIN DE CHAMAN
CHEZ LES JAKUTS.

Par V. N. Vasiljev.

(Présenté le 31 octobre 1907).

ST.-PÉTERSBOURG. 1910.

ШАМАНСКІЙ
КОСТЮМЪ и БУБЕНЪ
У ЯКУТОВЪ.

В. Н. Васильевъ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго отдѣленія 31 октября 1907 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. 1910.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Май 1910 г.

Непрежѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.

Шаманскій костюмъ и бубень у якутовъ.

Описываемые въ этомъ очеркѣ шаманскій костюмъ и бубень пріобрѣтены мною, по порученію академическаго Музея Этнографіи, весной 1906 г. въ Якутскомъ округѣ, верстахъ въ 200 отъ г. Якутска, въ верховьяхъ рѣки Сола, у якута Восточно-Кангаласскаго улуса, Нахарскаго наслега, — шамана, хотя и не пользующагося особенной славой, но тѣмъ не менѣе довольно популярнаго. Имъ сообщены мнѣ почти всѣ приводимыя ниже объясненія и названія разныхъ частей и привѣсокъ костюма и бубна. Къ сожалѣнію, въ виду снѣжности работы кое-что осталось незамѣченнымъ и необъясненнымъ. Такъ, напр., остались незамѣченными въ общей массѣ подвѣсокъ и фигуръ и потому невыясненными двѣ фигуры на костюмѣ — 27 (1) и 32 (1)¹⁾, а также фигуры звѣря и птицы на кружкѣ кўсāңа — 14 (10). Невыясненными остались также и вопросы — кѣмъ и какъ шьется самый костюмъ и, далѣе, является ли расположеніе фигуръ и подвѣсокъ результатомъ системы или же оно находится въ зависимости отъ индивидуальныхъ соображеній каждаго шамана въ отдѣльности. Я не могу, конечно, поручиться за безусловную достовѣрность свѣдѣній и лишь воспроизвожу здѣсь, насколько возможно точно, все, что удалось мнѣ узнать отъ упомянутаго шамана, не упуская ничего изъ его объясненій.

Прежде чѣмъ приступить къ самому описанію костюма и бубна, представляющихъ принадлежности якутскаго *чернаго* шамана, не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ обзаводится ими шаманъ.

Обзаведеніе это сопряжено съ нѣкоторыми расходами и сопровождается особымъ обрядомъ. Человѣкъ, дѣлающійся шаманомъ и впервые

1) Цифры и буквы въ скобкахъ передъ описаніемъ каждой отдѣльной части костюма указываютъ на соответствующее описаніе въ регистраціонномъ спискѣ Музея, за № 1100.

обзаводящийся костюмомъ, въ большинствѣ случаевъ пріобрѣтаетъ его, путемъ покупки или обмѣна, у другого шамана. По совершеніи такой покупки, новый владѣлецъ костюма достаетъ известное количество водки (обыкновенно $\frac{1}{4}$ ведра или болѣе, смотря по состоятельности) и закалываетъ скотину¹⁾ желтой масти съ бѣлымъ пятномъ на лбу или съ бѣлой мордой, послѣ чего устраивается такъ называемое маласын (пиршество). Кровью убитаго животного шаманъ смазываетъ бубень, ударную палочку и костюмъ, въ частности—подвѣски и нашивки костюма и—особенно обильно—изображенія звѣрей, птицъ, людей и прочія фигуры²⁾. Процедура смазыванія сопровождается разными призываніями, благопожеланіями и заклинаніями, суть которыхъ сводится къ тому, что новый владѣлецъ пріобрѣтенныхъ предметовъ проситъ духовъ послѣднихъ ласково и участливо взглянуть на него, признать его своимъ новымъ хозяиномъ и дѣйствительнымъ шаманомъ, поручая себя ихъ покровительству и руководству. Смазывая кровью прикрѣпленныя къ костюму разныя желѣзныя и мѣдныя изображенія духовъ, онъ проситъ cadaго въ отдѣльности: одного — о помощи, другого — о подчиненіи ему и т. д. Купленная для торжества водка выпивается гостями, при участіи, конечно, самого шамана и его семьи, если у него таковая имѣется, а мясо убитаго животного остается самому шаману, который употребляетъ его въ пищу. Часть мяса идетъ и на угощеніе присутствующихъ, хотя большинство якутовъ считаетъ мясо жертвеннаго животного *нечистымъ* (быртах, былабаи) и отказывается отъ вкушенія его, что, кажется, не обижаетъ угощающаго хозяина; но не мало встрѣчается и лицъ, не отличающихся такой щепетильностью, преимущественно изъ бѣдняковъ, которые не отказываются отъ подобнаго угощенія. Часть водки, подобно крови убитаго животного, шаманъ употребляетъ на угощеніе духовъ, кропя ея пріобрѣтенныя вещи и огонь очага.

Особыми обрядами сопровождается и обзаведеніе новыми принадлежностями шаманства. Такъ же, какъ и при покупке стараго костюма, шаманъ и въ этомъ случаѣ запасается заранее водкой и закалываетъ скотину. Затѣмъ призывается кузнецъ, который, на глазахъ у своего заказчика, выковываетъ одну за другой тѣ или ныя подвѣски и фигуры къ костюму, опускаемыя затѣмъ для закаливанія въ заранее приготовленную посуду съ кровью убитаго животного. Когда всѣ желѣзки выкованы и пришиты каждая къ своему мѣсту, весь костюмъ смазывается кровью убитаго животного, и весь дальнѣйшій обрядъ совершается, какъ описано выше.

1) Мнѣ неизвѣстно — закалывается ли для этихъ цѣлей быкъ или корова.

2) Объ этомъ смазываніи кровью костюма упоминаетъ и Припузовъ, въ статьѣ «Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якутскаго округа», помѣщенной въ «Извѣстіяхъ Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О.» за 1884 г., т. XV № 3—4, стр. 65.

Описываемый здѣсь костюмъ (рис. № 1, 2) сшитъ изъ телячьей шкуры, шерстью внутрь, и представляетъ изъ себя короткій кафтанъ съ широко вырѣзаннымъ воротомъ. Онъ сильно поношенъ и засаленъ, а во многихъ мѣстахъ продранъ; мѣстами дыры зашиты, а кое-гдѣ на спинѣ и на рукавахъ, съ наружной стороны, нашиты заплатки. Кожа на костюмѣ плохой выдѣлки, причемъ соскоблена и очищена лишь со стороны мездры. Мѣхъ внутри не одноцвѣтный, а собранъ изъ шкуръ бѣлыхъ, желтыхъ и пестрыхъ телятъ. Сшитъ весь костюмъ нитками, ссученными изъ ножныхъ сухожилій рогатаго скота. Края бортовъ имѣютъ въ длину по 35 см.; спина сзади отъ ворота до края подола — 65 см.; длина подола — 1 м. 2 см.; длина вырѣза ворота — отъ борта до борта, у пряжки и ремешка, замѣняющихъ верхнія пуговицы — 80 см.; длина рукавовъ — 61 см.; обхватъ рукавовъ у плеча — 56 см., а по обшлагоу — 26 см. Къ правому борту пришита кожаная полоса въ видѣ четырехугольнаго фартука (нагрудникъ), одинаковой длины съ самимъ бортомъ; ширина ея вверху — 16 см. и внизу — 18 см. Нашита она на бортъ, отступя отъ края на 8 см., почему бортъ этотъ оказывается какъ бы двойнымъ. Борта закрываются съ помощью пряжекъ и ремешковъ (см. на рис. 1).

Вокругъ ворота и по всему подолу костюмъ обшить бахромой изъ нашитыхъ въ два ряда полосъ сыромятной коровьей кожи, нарѣзанной длинными ремешками. Длина ремешковъ бахромы у ворота — 26 см. у нижняго ряда и 16 см. у верхняго. Длина ремешковъ бахромы по подолу — отъ 56 до 70 см. въ верхнемъ ряду и отъ 15—46 см. въ нижнемъ; сзади ремешки длиннѣе, чѣмъ спереди, почему бахрома съ этой стороны доходитъ почти до пятъ, тогда какъ спереди опускается лишь до половины голени. Точно также снабжены бахромой изъ того же матеріала, только въ одинъ рядъ, и рукава, начиная отъ плечъ и до самыхъ обшлаговъ; бахрома нашита здѣсь вдоль задней нижней стороны рукавовъ. Длина ремешковъ этой бахромы — отъ 15 до 39 см. На концахъ рукавовъ — небольшія накладки изъ полосокъ той же телячьей шкуры, служащія какъ бы обшлагами.

На спинѣ костюма, поперекъ лопатокъ, нашита полоска толстой кожи шириной въ 2—3 см. Пришита она однимъ лишь верхнимъ краемъ, свѣшиваясь въ видѣ бордюра. На полоскѣ этой сдѣланы небольшія дырочки для прикрѣпленія тѣхъ или иныхъ подвѣсокъ и фигуръ костюма (см. на рис. 2). Ниже, съ середины спины, приблизительно, и до крестца нашиты еще 5 такихъ же поперечныхъ полосокъ; всѣ онѣ расположены какъ бы по дугѣ, опускаясь у позвоночника и поднимаясь къ бокамъ. Онѣ также снабжены дырочками для прикрѣпленія подвѣсокъ. Ниже, при описаніи подвѣсокъ, для краткости эти полоски будутъ обозначаться въ послѣдовательномъ порядкѣ — *a*, *b*, *c*, *d*, *e* и *f*.

Къ вороту костюма, сзади, на кожаномъ ремнѣ пришито довольно большое, толстое желѣзное кольцо нѣсколько продолговатой формы, слу-

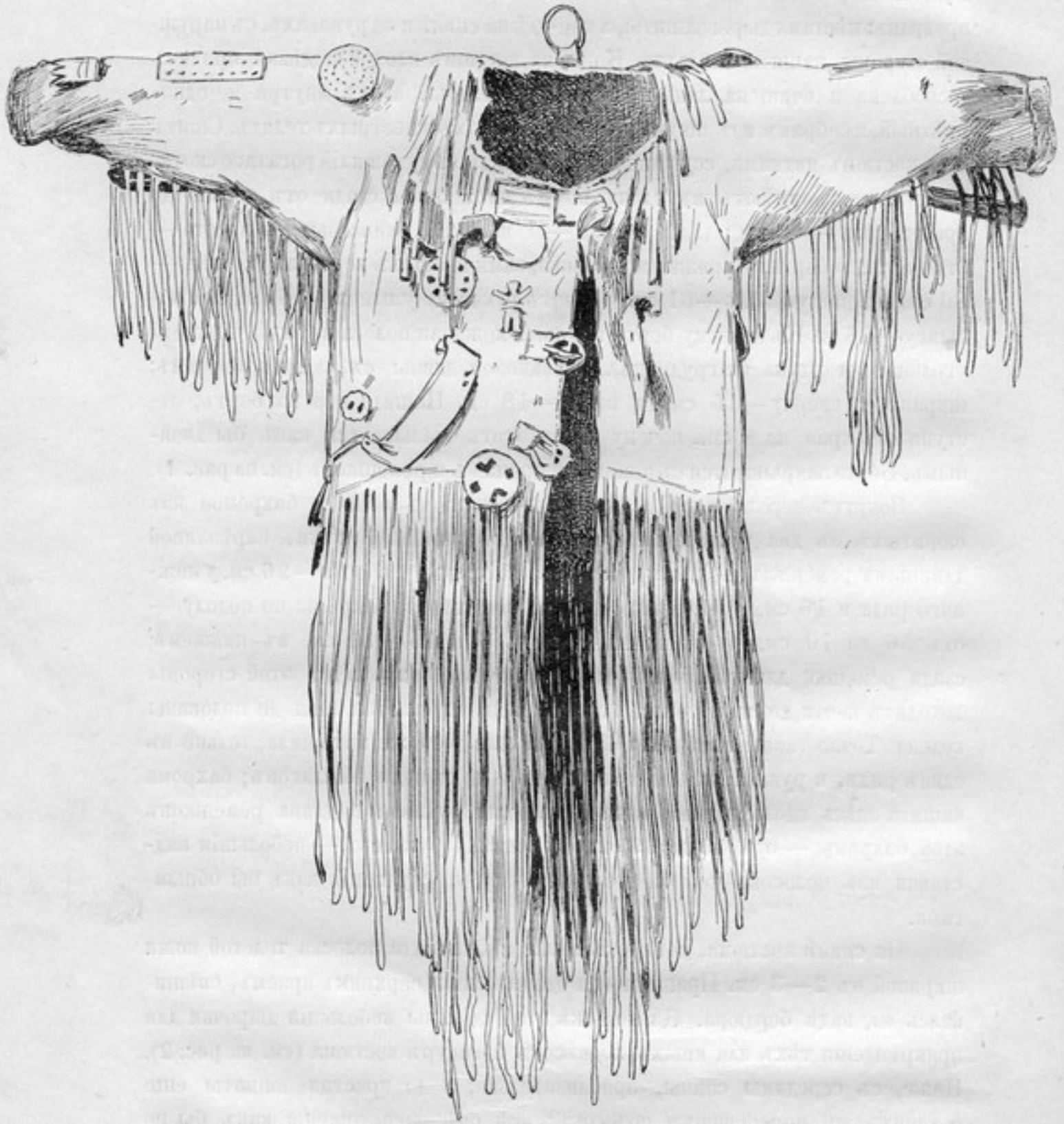

Рис. 1.

жащее для подвѣшиванія костюма на гвоздь въ свободное отъ употребленія время.

Весь уборъ, какъ спереди, такъ и сзади и по бокамъ, а равно и на рукавахъ, обвѣшанъ разными желѣзными и мѣдными подвѣсками, коло-

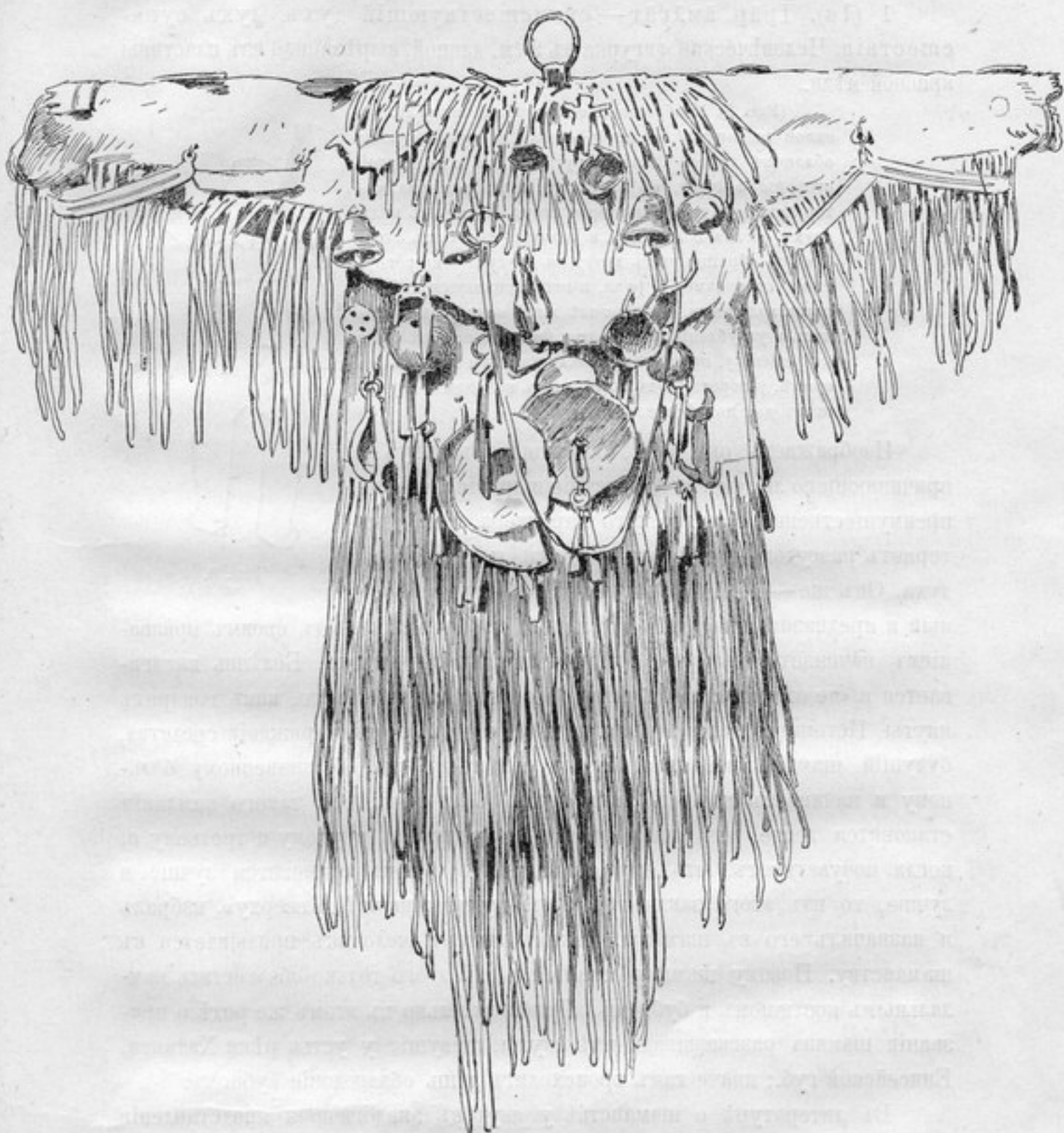

Рис. 2.

кольцами, бубенцами, кружками и разными фигурами, а мѣстами обшить желѣзными и мѣдными пластинами и кружочками. Вѣситъ костюмъ 1 пудъ 85 зол.

Перейду теперь къ описанію изображеній, подвѣсокъ и другихъ принадлежностей костюма.

1 (1a). *Ірѣр ѣмѣгѣт* — сумасшествующій духъ, духъ сумасшествія. Человѣческая фигурка въ 9 см. длинной, вырѣзанная изъ пластины красной мѣди.

(Рис. 3). Изображеніе сдѣлано въ профиль, съ одной вытянутой, толстой, слегка согнутой рукой; обломокъ другой такой же руки виденъ и съ другой стороны фигуры, въ видѣ маленькаго выступа, которымъ заканчивается второе плечо. Ноги — въ видѣ двухъ слегка согнутыхъ и довольно толстыхъ столбиковъ, обращенныхъ другъ къ другу своими вогнутыми сторонами. И рука, и ноги кончаются небольшими вздутіями. На профилѣ лица ясно обозначены носъ и углубленія глазъ и рта. Фигурка прикрѣплена къ ремешку, пришитому между кистями бахромы на спинѣ, у ворота, подъ желѣзнымъ кольцомъ, служащимъ для подвѣшиванія костюма.

Рис. 3.

Изображаетъ она духа, живущаго «вверху» и причиняющаго людямъ сумасшествіе и другія болѣзни, преимущественно психическаго характера. Человѣкъ теряетъ рассудокъ, когда его коснется дыханіе этого духа. Онъ же — *отецъ шамановъ*. Человѣкъ, избранный и предназначенный имъ сдѣлаться шаманомъ, передъ своимъ призваніемъ начинаетъ хворать, бредить и галлюцинировать. Болѣзнь затягивается и «не отпускаетъ» (Ыппат, ысыктыбат) больного, какъ говорятъ якуты. Истощивъ напрасно все имѣющіяся въ его распоряженіи средства, будущій шаманъ отправляется къ какому-нибудь обыкновенному больному и начинаетъ камлать надъ нимъ. Если ему послѣ такого камланія становится легче, онъ отправляется шаманить къ другому и третьему и, когда почувствуетъ, что ему съ каждымъ разомъ становится лучше и лучше, то изъ этого заключаетъ, что духъ, живущій «вверху», избралъ и назначилъ его въ шаманы. Такимъ путемъ человѣкъ призывается къ шаманству. Новому шаману остается послѣ этого только обзавестись камлальнымъ костюмомъ и бубномъ. Приблизительно въ этомъ же родѣ о призваніи шамана рассказывали мнѣ якуты, живущіе у устья рѣки Хатанги, Енисейской губ.; иначе тамъ происходитъ лишь обзаведеніе бубномъ.

Въ литературѣ о шаманствѣ у якутовъ аналогичныя представленія приурочиваются къ духу, именуемому не *Ірѣр ѣмѣгѣт*, а вообще *ѣмѣгѣт*. Трошанскій, Сѣрошевскій, Михайловскій и Приклонскій, въ своихъ работахъ по шаманству у якутовъ, и г. Пекарскій, въ своемъ «Словарѣ якутскаго языка», сходятся на томъ, что *ѣмѣгѣт* — духъ, покровитель шамана, существо совершенно особое отъ *абасы* (злые духи) и *уор* (блуждающія души по-

койниковъ). По Сѣрошевскому — «это по большей части душа жившаго нѣкогда на землѣ шамана, въ исключительныхъ случаяхъ кто-либо изъ небожителей, но всегда второстепенныхъ... Находясь всегда вблизи излюбленнаго человѣка, по зову послѣдняго, духъ этотъ всегда является къ нему на помощь и выручку. «Шаманъ видитъ и слышитъ только посредствомъ своего *ймэгѣт*»¹⁾. . . . «Нѣкоторые выдающіеся шаманы, умирая, иногда уносятъ съ собою своего *ймэгѣт*'а и становятся черезъ то сами небесными духами. Но если *ймэгѣт* остался на землѣ, то онъ рано или поздно непременно проявляется въ комъ-нибудь изъ рода покойнаго шамана²⁾». . . . «Изображеніе этого духа — одно изъ наиболѣе важныхъ на шаманскомъ костюмѣ. Оно нацѣпляется на новопризаннаго шамана какимъ-нибудь старшимъ шаманомъ, который одновременно посвящаетъ его въ искусство камланія и въ шаманскія дѣйствія и знанія. И снимается *ймэгѣт* съ костюма, при сложеніи съ шамана его званія, также другимъ шаманомъ. Вообще *ймэгѣт* на костюмѣ — «знакъ шаманскаго достоинства», дѣлаемый въ видѣ человѣческой фигуры изъ мѣди³⁾».

Судя по этому, *ймэгѣт* у указанныхъ авторовъ какъ будто совершенно тождествененъ съ нашимъ *ірѣр ймэгѣт*'омъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности, какъ увидимъ ниже (при описаніи фигуры № 28 (ID)), *ймэгѣт* или *цѣс ймэгѣт* представляетъ собою существо совершенно самостоятельное, почему атрибуты, приписываемые этими авторами *ймэгѣт*'у, должны относиться исключительно къ *ірѣр ймэгѣт*'у.

Что касается вопроса о способѣ пріобрѣтенія человѣкомъ шаманской силы, то всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя перечисленными авторами, сходятся на томъ, что человѣкъ не дѣлается шаманомъ произвольно, а только по предназначенію свыше, по избранію самими духами. Обнаруживается же это избранничество путемъ тяжелаго заболѣванія призваннаго⁴⁾. Посвящается новопризванный шаманъ какимъ-нибудь старшимъ шаманомъ⁵⁾, который выводитъ его въ поле или на высокую гору, гдѣ, одѣвъ его въ шаманскій костюмъ, давъ ему въ руки бубень, ударную палочку и талину,

1) Сѣрошевскій — «Якуты». Томъ I. 1896 г., стр. 626.

2) Сѣрошевскій, стр. 627. Михайловскій — «Шаманство». Вып. I. 1892 г., стр. 73.

3) Михайловскій, тамъ же; Троцанскій — «Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ». Каз. 1902, стр. 139, 147.

4) Вотъ что пишетъ въ указанномъ трудѣ Михайловскій: «Обреченный на шаманство начинаетъ бѣсноваться; онъ внезапно гогочетъ, впадаетъ въ безпамятство, бѣгаетъ по лѣсамъ, питается древесной корой, мечется въ огонь и воду, хватается за оружіе, колетъ себя такъ, что родственники за нимъ присматриваютъ и по этимъ признакамъ узнаютъ, что онъ будетъ шаманомъ, и призываютъ стараго шамана, знающаго мѣсто-пребываніе духовъ воздушныхъ и подземныхъ» (стр. 73). Троцанскій говоритъ еще (стр. 147), что шаманы сначала бывають *манѣрик*'ами, т.е. подверженными очень распространенному среди инородцевъ сѣвера Сибири виду нервнаго расстройства.

5) Троцанскій, стр. 147.

увѣшанную конскимъ волосомъ, и поставивъ по правую сторону его 9 юношей, а по лѣвую 9 дѣвицъ, заставляетъ его повторять за собою разныя обѣщанія, заклинанія, клятвы и т. п., суть которыхъ сводится къ тому, что новопосвящаемый обѣщаетъ быть покровителемъ несчастныхъ, отцомъ бѣдныхъ и сиротъ, почитать и уважать разныхъ духовъ и служить имъ и т. п.¹⁾

2 (1b). Кыталык — стерхъ. Изображеніе птицы, сдѣланное изъ желѣзной пластины.

(Рис. 4). Длина отъ конца клюва до конца хвоста — 15 см., наибольшая ширина — 4 см. Шея — длинная, голова — въ видѣ загнутаго конца продолженія

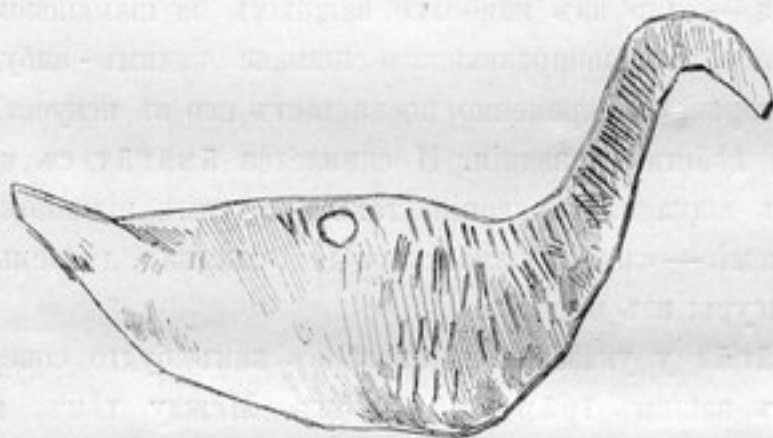

Рис. 4.

шеи; хвостъ — въ видѣ выступа на концѣ спины. Обращенная наружу сторона вся покрыта пересекающимися въ разныхъ направленіяхъ короткими прямыми линіями, нанесенными небольшимъ зубиломъ. Есть такія же линіи и на оборотной сторонѣ, но въ меньшемъ количествѣ. На спинѣ пробито небольшое сквозное отверстіе, за которое изображение прицѣплено къ

ремешку, пришитому на спинѣ у лѣваго плеча, подъ кистями бахромы ворота.

Фигура эта изображаетъ одного изъ членовъ трехъ верхнихъ родовъ, находящихся въ родствѣ и съ Ірѣр ѣмѣгѣт'омъ (1).

3/5 (1c). Кѣндѣи хобо — пустой, полый бубенчикъ. Два цѣлыхъ и три разбитыхъ желѣзныхъ бубенчика, покрытыхъ мѣдью (рис. 5 и 6).

Бубенцы сферической формы, разныхъ размѣровъ, русской работы. Всѣ они прикрѣплены ремешками въ разныхъ мѣстахъ спины: одинъ — рядомъ съ Ірѣр ѣмѣгѣт'омъ, другой — у праваго плеча и три — посрединѣ спины, поперекъ, въ одну линію.

Въ связи съ этими бубенцами шаманъ сообщилъ мнѣ слѣдующее.

Не такъ давно, лѣтъ 50—100 тому назадъ, жила знаменитая удаѣан (шаманка) Алѣныѣа (Агафѣя), которая еще въ молодости сошла съ ума и повѣсилась, послѣ чего душа ея²⁾, улетѣвъ вверхъ, присоединилась къ роду Ірѣр ѣмѣгѣт'а. Если въ какомъ-нибудь домѣ предстоитъ кому-нибудь умереть или сойти съ ума, она съ шумомъ и звономъ является туда, нерѣдко даже види-

1) Михайловскій, стр. 78. Приклонскій — «О шаманствѣ у якутовъ». Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XVII. № 1—4, 1886 г., стр. 95—97.

2) Слово душа собственно не соотвѣтствуетъ якутскимъ понятіямъ тѣи, кут и сѹр и употреблено лишь за отсутствіемъ болѣе подходящаго слова. Интересующіеся этимъ вопросомъ могутъ найти лучший анализъ его въ упомянутомъ трудѣ Троцанскаго, гл. VII.

мымъ образомъ, въ сопровожденіи трехъ добусуол'овъ (прислужниковъ): Болугур оѳонјоро (старикъ Бологурскаго наслега), бывшаго при жизни шаманомъ и ея любовникомъ, Мäлцäхсi äмäхсiнä (старуха Мельджахсин-

Рис. 5.

Рис. 6.

скаго наслега), бывшей при жизни шаманкой, и Чуонах'а, души нѣкогда знаменитаго шамана¹⁾. Благодаря тому, что появленіе этого духа сопровождается всегда разнымъ звономъ и бряцаніемъ, его зовутъ — какъ сами шаманы, такъ и въ народѣ — äрыктäх Äлäныја (Агафя съ погремушками, шумная Агафя). Бубенцы и колокольцы, равно какъ и другія погремушки, которыми увѣшанъ камлальный костюмъ, по объясненію шамана, пришиваются въ подражаніе этому духу, вѣстнику бѣды и несчастья²⁾. —

Въ дѣйствительности, колокольцы и погремушки употреблялись въ якутскомъ культѣ гораздо раньше даты, указанной шаманомъ. Такъ, на-

1) По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ статьѣ Соловьева — «Остатки язычества у якутовъ» (Сборникъ газеты «Сибирь» 1876 г., стр. 41) «Сордихъ Чуонахъ (чит.: Сордöх Чуонах) происходитъ отъ шаманокъ; она напускаетъ разныя эпидеміи. Наружность ея шаманъ изображаетъ такъ: «однорукая, одноногая, съ единственнымъ глазомъ по серединѣ лба». Въ жертву ей даютъ красно-пеструю корову». Неизвѣстно, которое изъ этихъ двухъ свѣдѣній болѣе вѣрно и былъ ли Чуонах шаманъ или шаманка; вѣроятно же всего, дававшій мнѣ объясненія шаманъ ошибся или спуталъ что-нибудь. Но во всякомъ случаѣ думается, что въ обоихъ случаяхъ имѣется въ виду одно и то же лицо. По словамъ Слѣпцова, Чуонах — прозвище давно умершей якутки, христіанское имя которой было Аграфена. Чуонах — ужаснѣйшій духъ, внушающій якутамъ непреодолимый страхъ. По словамъ Пекарскаго, Чуонах или Күн Öрбүнä хотун (солнце Аграфена госпожа) — имя женщины русскаго происхожденія, умершей въ началѣ XIX столѣтія и обратившейся послѣ смерти въ уör' («Слов. якут. языка»).

2) Легенда шамана, конечно, не можетъ служить объясненіемъ причины употребленія колокольцовъ въ шаманствѣ. Въ дѣйствительности, колокольцы играютъ роль въ культѣ не у однихъ якутовъ, а у множества самыхъ удаленныхъ другъ отъ друга народовъ. Въ глазахъ первобытныхъ людей колоколецъ, издающій звукъ, — живое существо, духъ, живущій въ металлѣ, и потому существо могущественное подобно самому металлу, который у многихъ первобытныхъ народовъ является предметомъ поклоненія. Примеч. Редакціи.

примѣръ, одинъ колоколець былъ найденъ Маакомъ внутри гробницы некрещеной якутки Урабас, на берегу озера Текъ, въ Средне-вилюйскомъ округѣ. Гробницѣ этой насчитывалось въ то время около 150 лѣтъ; следовательно, уже по крайней мѣрѣ два вѣка тому назадъ у якутовъ встрѣчались колокольцы.

Что касается всякаго рода другихъ подвѣсокъ и побрякушекъ на шаманскомъ костюмѣ, то о нихъ упоминается въ якутскихъ сказкахъ, трактующихъ несомнѣнно о временахъ еще болѣе давнихъ.

4 (1d). Тăсін — поводъ, поводокъ.

Сыромятный ремешокъ въ 98 см. длиной и 1 см. шириной (см. на рис. 2); двумя концами онъ прикрѣпленъ къ двумъ желѣзнымъ кольцамъ, пришитымъ къ спинѣ костюма, одно—у праваго, а другое—у лѣваго плеча, причемъ второе оторвалось вмѣстѣ съ кускомъ кожи костюма и привязано теперь къ ремешку кольца, у лѣвой лопатки (рис. 7).

За ремешокъ этотъ поддерживаютъ шамана, когда онъ, принявъ въ себя причиняющаго болѣзнь духа, изнемогаетъ и обнаруживаетъ склонность упасть.

5/2 (1e). Мүлгүн — мѣсто прикрѣпленія верхнихъ конечностей къ плечевому поясу: два желѣзныхъ кружка, нашитые къ рукавамъ у плечъ.

Кружокъ на правомъ рукавѣ, въ 8 см. діаметромъ, имѣетъ слегка сферическую форму (рис. 8). На немъ выбитыми снизу бугорочками выведены

Рис. 7.

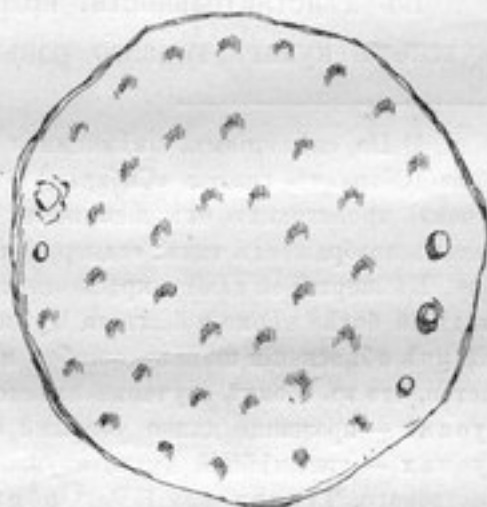

Рис. 8.

три концентрическихъ круга; часть бугорковъ этихъ стерлась, образовавъ сквозныя отверстія. У двухъ противоположныхъ краевъ его пробито по парѣ отверстій, за которыя онъ прихваченъ тонкими ремешками въ рукаву, причемъ верхній ремешокъ порванъ и замѣненъ сухожильными нитками. Весъ

кружокъ сдѣланъ изъ одной цѣльной пластинки желѣза. Другой кружокъ, на лѣвомъ рукавѣ, — плоскій и имѣетъ въ діаметрѣ около 10 см. Онъ сдѣланъ изъ двухъ пластинокъ жести, наложенныхъ одна на другую, причемъ края верхней пластинки загнуты и захватываютъ вторую. Одинъ край этого кружка выломанъ. На самомъ кружкѣ имѣются также выпуклыя точки, образующія два концентрическихъ круга, а внутри ихъ — сквозное круглое отверстіе діаметромъ немного болѣе одного сантиметра. На этой фигурѣ также имѣются двѣ пары отверстій, за которыя она прикрѣплена ремешками къ рукаву.

По словамъ шамана, кружки эти обозначаютъ *суставные концы плечевой кости*.

Объ этихъ желѣзкахъ упоминаетъ и Сѣрошевскій; вводя ихъ въ перечень желѣзокъ и фигуръ костюма, онъ просто называетъ ихъ «бюргюне»¹⁾ (чит.: бургуня-булгуня-мүлгуня), не сообщая ни значенія ихъ, ни перевода слова.

6/2 (1f). Чуолбан²⁾ — двѣ пластины, изображающія *кости* шамана, которыя фигурируютъ въ заклинаніяхъ и благопожеланіяхъ его во время камланія.

Онѣ неподвижно прикрѣплены къ каждому изъ рукавовъ вдоль по длинѣ, ниже желѣзокъ мүлгун. На правомъ рукавѣ пластинка имѣетъ въ длину 14½ см. и въ ширину — 4 см. На ней также имѣются два ряда бугорковъ, но болѣе крупныхъ, чѣмъ на кружкахъ мүлгун, и расположенныхъ вдоль по краямъ. У одного края имѣются еще 4 отверстія, образовавшіяся, повидимому, изъ стершихся бугорковъ, причемъ въ одномъ мѣстѣ край пластинки выломанъ, и отверстіе поэтому представляется вырѣзомъ. Въ разныхъ мѣстахъ на пластинкѣ имѣются, кромѣ того, семь такихъ же отверстій; шесть изъ нихъ пропускаютъ сквозь себя три ремешка, пришитые концами къ рукаву. Соответствующая пластинка лѣваго рукава имѣетъ въ длину 14 см. и въ ширину — 5 см. (рис. 9). На ней имѣются три продольныя линіи бугорковъ — двѣ по краямъ и одна посрединѣ. Въ одномъ ряду бугорковъ имѣются четыре отверстія, образованныхъ, повидимому, изъ пробитыхъ выпуклостей; одно такое отверстіе есть и въ другомъ ряду бугорковъ. По такому же отверстію имѣется еще на четырехъ углахъ фигуры, изъ которыхъ одно прорвано и замѣнено новымъ. Прикрѣплена желѣзка къ рукаву двумя ремешками.

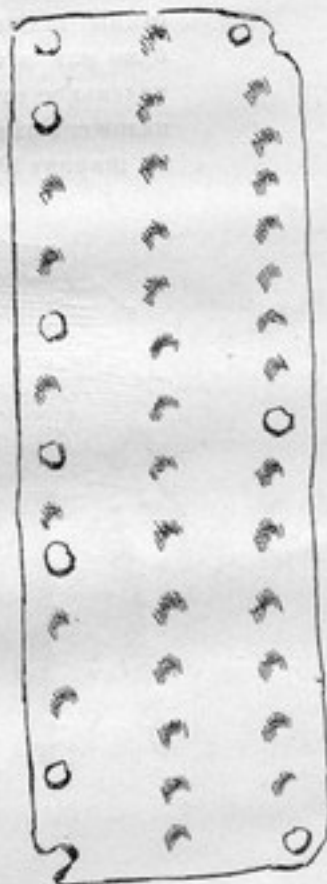

Рис. 9.

1) Сѣрошевскій, тамъ же стр. 633.

2) Такъ называется, по «Словарю» Пекарскаго — 1) кузнечный инструментъ въ видѣ желѣзной пластины съ рядомъ неодинаковыхъ отверстій, употребляемый для пробиванія дыръ въ желѣзныхъ листахъ и 2) вообще зіяющее отверстіе въ стѣнѣ, для стрѣльбы изнутри, бойница.

7/2 (1 g). Bälänjik — букв.: обшлагъ. — На концахъ рукавовъ, у обшлаговъ, неподвижно прикрѣплены двѣ слегка выгнутыя наружу желѣзныя пластины (bälänjik).

Онѣ имѣютъ четырехугольную форму съ слегка закругленными углами; нижніе края ихъ оканчиваются большими зубцами, на подобіе зубьевъ плотничьей двуручной пилы. На пластинѣ праваго рукава такихъ зубьевъ пять, а на другой пластинѣ (на лѣвомъ рукавѣ)—шесть. Правая пластина въ ширину и длину имѣетъ по 8 см. (рис. 10). Зубчатая половина ея слегка приподнята и образуетъ какъ бы небольшой овальный выступъ. Края зубьевъ немного согнуты внутрь, почему самые зубья представляютъ снаружи пальцевидныя поверхности. Отъ концовъ зубьевъ до самаго уступа пластины идутъ пять линій бугорковъ. Двѣ линіи ихъ имѣются и на другой половинѣ пластины, за уступомъ; онѣ идутъ поперекъ пластины и расположены — одна у основанія уступа (на рисункѣ не показана), а другая — у противоположнаго края пластины. У концовъ первой линіи пробиты на пластинѣ два отверстія, сквозь которыя пропущенъ ремешокъ (также не показанъ), закрывающій этотъ рядъ точекъ и пришитый для закрѣпленія пластины, своими концами къ рукаву. У двухъ угловъ этой части пластины также имѣются два отверстія, за которыя она прихвачена къ рукаву; одно изъ этихъ отверстій, повидимому, обломано и вмѣсто него пробито новое, маленькое отверстіе. Вся желѣзка выкована изъ двухъ тонкихъ пластинокъ, наложенныхъ одна на другую. Пластина лѣваго рукава имѣетъ въ длину 9 см. и въ ширину $8\frac{1}{2}$ см. (рис. 11). Сдѣлана она сравнительно проще первой; такъ, на

Рис. 10.

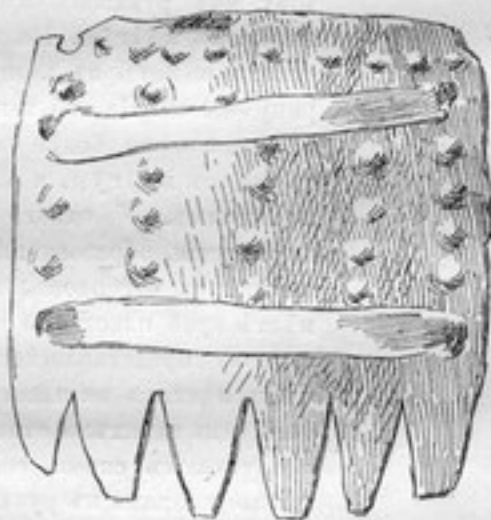

Рис. 11.

ней нѣтъ уступа, и зубья ея оставлены въ плоскомъ видѣ. На этой пластинѣ также имѣются два ряда поперечныхъ линій изъ тѣхъ же бугорковъ, расположенныхъ — одна у верхняго края, другая у начала зубьевъ; послѣдняя линія, какъ и на первой пластинѣ, скрыта подъ ремешкомъ, прикрѣплявшимъ верхній конецъ пластины къ рукаву. Между этими двумя поперечными линіями по всей длинѣ пластины идутъ также пять продольныхъ линій изъ такихъ же бугорковъ. Всѣ бугорки верхней поперечной линіи и нѣкоторые бугорки продольныхъ линій начали продырявливаться и образовывать отверстія.

Пластины эти изображаютъ кисти рукъ, «цѣпкихъ и крѣпкихъ какъ желѣзо»; зубцы пластинъ обозначаютъ пальцы. На лѣвомъ bälänjik'ѣ пальцевъ, по объясненію шамана, больше, чѣмъ у обыкновеннаго чело-

вѣка¹⁾, потому, что шаманъ во время камланія и самъ отличается отъ простаго человѣка, становясь на это время выше и могущественнѣе его.

Упомянутое объ этихъ желѣзкахъ встрѣчается у Трощанскаго. Не приводя названія, онъ говоритъ, что видѣлъ на обшлагѣ одного шаманскаго костюма «желѣзную пластинку съ вырѣзанными на передней сторонѣ пятью полукружіями, которыя должны означать пальцы руки. . .». Такую же пластинку «съ пятью отстоящими на нѣкоторомъ разстояніи пальцами» онъ видѣлъ и на другомъ костюмѣ²⁾. Объясненіе, данное Трощанскому относительно этой желѣзки, такимъ образомъ, совпадаетъ съ объясненіемъ, полученнымъ мною.

8 (1h). Балык буюрѣ — почка рыбы. Мѣдный кружокъ, въ 5 см. діаметромъ, нашитый на правомъ рукавѣ между желѣзками чуолбан и бѣланжік (рис. 12).

Въ центрѣ его имѣется круглое отверстіе, съ двухъ сторонъ котораго сдѣлано по парѣ четырехугольных, продолговатыхъ прорѣзовъ; съ двухъ другихъ сторонъ центральнаго отверстія есть еще два прорѣза въ видѣ угловъ, обращенныхъ своими вершинами къ центру. Около краевъ — два бороздчатыхъ концентрическихъ круга, сплошь покрытыхъ поперечными линіями, нанесенными маленькимъ, тонкимъ зубиломъ. Края кружка — зубчатые. Прикрѣпленъ онъ къ рукаву ремешкомъ, пропущеннымъ сквозь два угловидныхъ прорѣза.

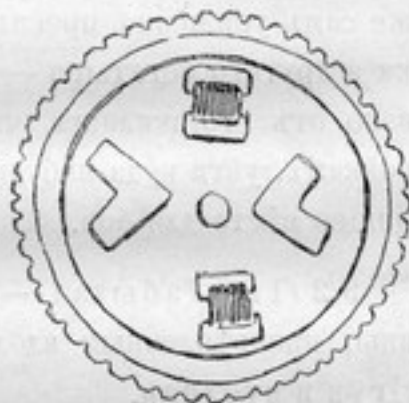

Рис. 12.

По поводу этого кружка шаманъ сообщилъ слѣдующее. Существуютъ такъ называемые алларѣ абыс бісін ұса (восемь нижнихъ родовъ), духи, насылающіе на людей разныя болѣзни и бѣдствія и обитающіе въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ, владыкою которыхъ является старикъ — духъ Арсан Дуолаі Буор Мафалаі³⁾. Среди всѣхъ, подчиненныхъ послѣднему, духовъ

1) Изображеніе шамана съ ненормальнымъ количествомъ пальцевъ — явленіе далеко не изолированное. Такъ, у самоѣдскихъ шамановъ перчатки — шестипалыя (коллекціи Музея — № 1139—25), а у чукчей перчатки шамановъ, равно какъ перчатки лицъ, препарирующихъ тѣла покойниковъ (коллекціи Музея — № 434—89), — всегда четырехпалыя. Очевидно, дѣло не въ превышающемъ норму количествѣ пальцевъ, а въ самомъ фактѣ уродства, являющемся признакомъ сверхъестественности природы шамана. *Примѣч. редакціи.*

2) Трощанскій — стр. 136.

3) Духъ этотъ въ одной сказкѣ у Худякова рисуется въ слѣдующемъ видѣ: «На низу (алларѣ, т. е. на сѣверѣ) въ неизблемой широкой пропасти съ зимовьями на холмахъ, съ холодными лѣтними хижинами, съ мрачными юртами, съ темными трубами, съ длинношейными столбами, съ плоскими чашками, съ кричащими большими чашами есть господинъ со ртомъ на самомъ темени, съ глазами на вискахъ, атаманъ всѣмъ чертямъ, Арсын Дуолаі». (Цит. Трощанскаго, стр. 62).

есть одинъ подъ названіемъ «ölü нуо балыга» (рыба погибели). Описанный кружокъ изображаетъ почку этого духа - рыбы и пришивается къ костюму потому, что во время камланія шаману приходится упоминать объ этомъ существѣ.

Въ литературѣ я нигдѣ не нашелъ указаній относительно этого изображенія. Объ Арсан Дуолаі'ѣ же упоминаютъ Слѣпцовъ¹⁾, Сѣрошевскій²⁾ и Трощанскій³⁾. Сѣрошевскій говоритъ, что духъ этотъ считается «самымъ могущественнымъ среди фетишей и духовъ». По Трощанскому же онъ — «самый могущественный и самый ужасный духъ», поражающій людей различными болѣзнями. Въ якутскихъ сказкахъ, насколько мнѣ приходилось читать и слышать ихъ, Арсан Дуолаі всегда рисуется царемъ и владыкой надъ нижними духами. Лично, однако, онъ не вступаетъ ни въ какія непосредственныя сношенія съ людьми и не нападаетъ на нихъ. Въ одной сказкѣ (Курѹбаі хāннāх Кулун Куллуствѹр), записанной мною онъ даже самъ униженно проситъ двухъ богатырей (одного богатыря — человека и другого богатыря — нижняго духа), начавшихъ драться слишкомъ близко отъ его жилища, что грозило разрушеніемъ его хозяйства и постройкамъ, уйти куда-нибудь подальше, причемъ указываетъ имъ даже подходящее мѣсто для боя.

9/2 (14). Дабыдал — кость предплечья птицы: двѣ желѣзныя пластины, прикрѣпленныя вдоль рукавовъ ближе къ спинѣ, между желѣзками мулгуи и чуолбан.

Дабыдал праваго рукава имѣетъ въ длину 20 см. и въ ширину 3½ см. (рис. 13). Это четырехугольная пластина, у которой съ одной стороны углы

Рис. 13.

округло срезаны, а соответствующіе имъ углы другой стороны вытянуты и затѣмъ загнуты кольцомъ, образуя двѣ выступающія петли. Никакого орнамента на этой пластинѣ нѣтъ, а имѣются лишь слѣдыковки да кое-гдѣ

1) Слѣпцовъ — «О вѣрованіяхъ якутовъ Якутской области». Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. XVII, ч. 1 и 2, 1886 г., стр. 121.

2) Сѣрошевскій, стр. 654.

3) Трощанскій, стр. 62, 68.

швы отъ свариванія желѣза. Верхней петлей желѣзка эта была, повидимому, прикрѣплена къ кожѣ рукава, немножко пониже желѣзки мѹлгун и ближе къ спинѣ, но со временемъ кожа въ этомъ мѣстѣ прорвалась, и пластинку прихватили за петлю однимъ изъ ремешковъ бахромы рукава. За одну петлю желѣзка прихвачена ремешкомъ къ небольшому желѣзному колечку, прикрѣпленному къ рукаву, сзади желѣзки чуолбан. Дабыдалъ лѣваго рукава имѣетъ въ длину 18 см. и въ ширину $3\frac{1}{2}$ см. Форма его совершенно сходна съ дабыдал'омъ праваго рукава, и прикрѣпленъ онъ къ рукаву на мѣстѣ, соответствующемъ мѣсту праваго дабыдал'а, только верхняя петля этой пластины прихвачена не ремешкомъ бахромы, а специальной ременной петелькой, пришитой къ кожѣ рукава.

Особыхъ объясненій этихъ двухъ желѣзокъ шаманъ не далъ. Не даютъ относительно нихъ объясненій Трощанскій и Приклонскій, которые только констатируютъ фактъ нахожденія ихъ на шаманскихъ костюмахъ, причемъ послѣдній называетъ ихъ двумя костями, изображающими крылья птицъ, что само собою слѣдуетъ изъ ихъ названія¹⁾. Упоминаетъ объ нихъ и Сѣрошевскій, который однако не даетъ даже перевода названія ихъ, причемъ называетъ именемъ «табытала»²⁾ и другую пару желѣзокъ — хотоѳоі (см. слѣд. № 10/2).

10/2 (1 k). Хотоѳоі — маховыя перья на крыльяхъ птицы: желѣзные пластинки, прикрѣпленные къ двумъ рукавамъ, пониже дабыдал'овъ и по одной продольной линіи съ ними (рис. 14).

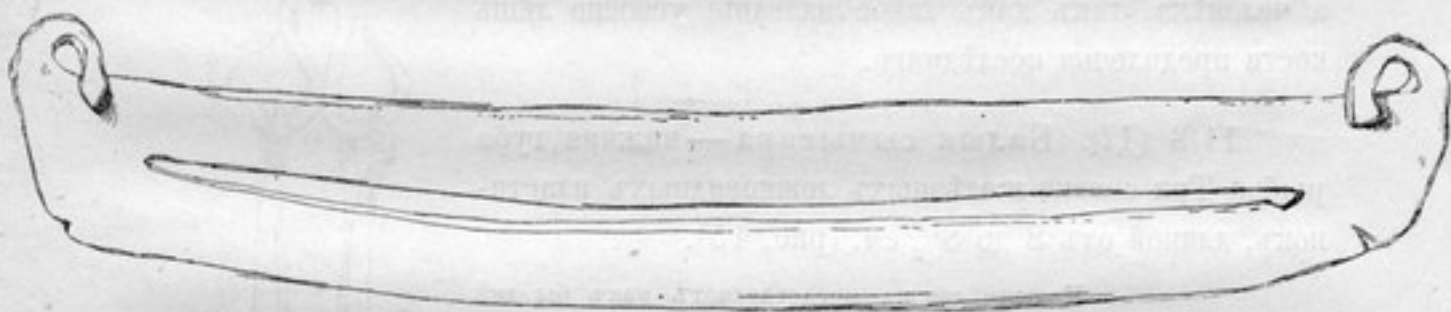

Рис. 14.

Хотоѳоі праваго рукава имѣетъ въ длину 23 см. и въ ширину 3 см. Онъ совершенно одинаковой формы съ дабыдал'омъ и только посрединѣ снабженъ длиннымъ и узкимъ продольнымъ вырѣзомъ. За верхнюю петельку свою пластинка прихвачена ремешкомъ къ тому же колечку, къ которому прихвачена и нижняя петелька дабыдал'а; нижняя же петелька хотоѳоі'я прихвачена ремешкомъ бахромы рукава близъ обшлага. Совершенно соответствуетъ этой желѣзкѣ — какъ по формѣ, такъ и по мѣсту и способу прикрѣпленія — и хотоѳоі лѣваго рукава. Длина этой второй пластины равна $22\frac{1}{2}$ см., а ширина немного меньше 3 см. Обѣ пластины хотоѳоі въ сравненіи съ пластинами дабыдал, слегка дуговидны.

Особыхъ объясненій къ этимъ желѣзкамъ шаманъ не далъ. Въ литературѣ о шаманствѣ также нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно желѣзки, называемой хотоѳоі.

1) Трощанскій — тамъ же, стр. 133. Приклонскій — тамъ же, стр. 101.

2) Сѣрошевскій — тамъ же, стр. 633.

Въ «Слов. якут. яз.» Пекарскаго упоминается еще объ одной «желѣзкѣ на верхней части рукава (отъ плеча до локтя) шаманскаго плаща», подъ названіемъ — акымал, ок(х)умал, омохол. Возможно, что подъ названіемъ охумал въ данномъ случаѣ должно разумѣться либо дабыдал, либо хотоѳоі, описанные здѣсь, такъ какъ никакихъ другихъ, аналогичныхъ имъ по формѣ и значенію, фигуръ на рукавахъ костюма не бываетъ. Которая же изъ нихъ можетъ быть названа охумал? Точныхъ указаній по этому поводу нѣтъ. Но, судя по названію (охумал — плечевая кость), подъ этимъ именемъ должна разумѣться желѣзка, названная мнѣ шаманомъ — дабыдал, и въ такомъ случаѣ пластина — хотоѳоі должна бы называться уже дабыдал'омъ, которому она дѣйствительно и соответствуетъ по своей раздвоенности, напоминающей локтевую и лучевую кости предплечья. Дѣлая такое сопоставленіе, я не хочу этимъ сказать, что шаманъ ошибся въ названіи описанныхъ пластинъ рукавовъ. Могло, конечно, случиться и это. Но возможно, что въ то время, какъ къ однимъ костюмамъ прикрѣплялись пластины охумал и дабыдал, къ другимъ пришивались дабыдал и хотоѳоі.

Не лишне отмѣтить еще, что пластина дабыдал называется иногда и хары¹⁾, и въ такомъ случаѣ она должна изображать уже кости предплечья не птицы, а человѣка, такъ какъ такое названіе усвоено лишь кости предплечья послѣдняго.

11/3 (14). Балык сымысаѳа — нижняя губа рыбы. Три связки желѣзныхъ ложковидныхъ пластинокъ, длиной отъ 8 до 8½ см. (рис. 15).

Каждая связка представляетъ какъ бы двѣ пары створчатыхъ раковинъ, мѣсто сращенія которыхъ образуетъ небольшую петельку. Двѣ изъ этихъ связокъ прикрѣплены къ подвѣсочной полоскѣ а, у лопатокъ, при чемъ лѣвая связка оторвалась вмѣстѣ съ этой полоской и виситъ значительно ниже; третья же связка прикрѣплена къ правому концу подвѣсочной полоски б. Одна изъ этихъ связокъ (у лѣвой лопатки) прикрѣплена къ костюму посредствомъ маленькаго желѣзнаго колечка, прихваченнаго въ свою очередь ремешкомъ; въ колечко вдѣта лишь одна петелька, другія же прихвачены къ нему ремешкомъ. Связка у правой лопатки прихвачена къ кожѣ тонкой желѣзной петелькой, совершенно сходной по формѣ съ петельками къ крючкамъ, пришиваемымъ на нашихъ платьяхъ, и лишь болѣе крупнаго размѣра (ниже петельки эти, для краткости, будутъ называться просто желѣзными петельками). Третья связка прикрѣплена къ кожѣ такой же желѣзной петелькой.

Рис. 15.

1) См. у Троцанскаго — тамъ же, въ иллюстраціяхъ, въ концѣ текста.

По объясненію шамана, желѣзки эти изображаютъ нижнюю губу рыбы «ап балыга» (рыба колдовства), одного изъ духовъ, подчиненныхъ старику Арсан Дуолаі.

Троцанскій привѣски эти называетъ хобо кыасѣн¹⁾ (шаркунецъ-подвѣска). Приклонскій упоминаетъ про «кельтягѣй хобота» (читай: кѣлтѣгѣй хобота) — круглыя погремушки, «абасы семьяга» (чит. абасы сімѣгѣ) — дьявольскія украшенія, необходимыя для схождения въ преисподнюю²⁾.

12 (1 m). Кун — солнце. Желѣзный кружокъ съ сферической поверхностью, вогнутый съ внутренней стороны, діаметромъ въ 9½ см. (рис. 16).

Ни съ внутренней, ни съ внешней стороны на немъ нѣтъ никакихъ изображеній. Въ самомъ центрѣ кружка пробито маленькое отверстіе, за которое онъ прихваченъ ремешкомъ къ серединѣ подвѣсочной полоски в.

Изображеніе это имѣетъ слѣдующее значеніе. Когда шаманъ во время камланія спускается въ нижній міръ, то солнце на спинѣ костюма должно замѣнять ему въ темномъ царствѣ оставшееся наверху свѣтило и освѣщать ему путь.

Въ литературѣ существуютъ разныя объясненія солнца на костюмѣ шамана. Такъ, напр., Припузовъ, говоритъ, что фигура эта прикрѣпляется къ шаманскому костюму въ знакъ (?) того, что «въ странѣ духовъ, куда отправляется шаманъ во время мистеріи, — постоянный полумракъ»³⁾. То же объясненіе даетъ и Приклонскій⁴⁾. По Слѣпцову, «солнце» на костюмѣ означаетъ, что шаманъ — обитатель средняго міра⁵⁾. Наконецъ, по предположенію Троцанскаго, въ данномъ случаѣ разумѣется тусклое и дырявое солнце міра верхнихъ враж-

Рис. 16.

1) Троцанскій — иллюстраціи въ концѣ текста.

2) Приклонскій — стр. 101.

3) Припузовъ — стр. 65.

4) Приклонскій — стр. 100.

5) Слѣпцовъ — стр. 134.

дебныхъ духовъ, благодаря своей мистической силѣ могущее служить покровителемъ шамановъ¹⁾).

13 (1 n). Kältäjäi yi — щербатый мѣсяцъ; желѣзный полукругъ, образованный изъ согнутаго пополамъ полнаго желѣзнаго круга, діаметромъ въ 18 см. (рис. 17).

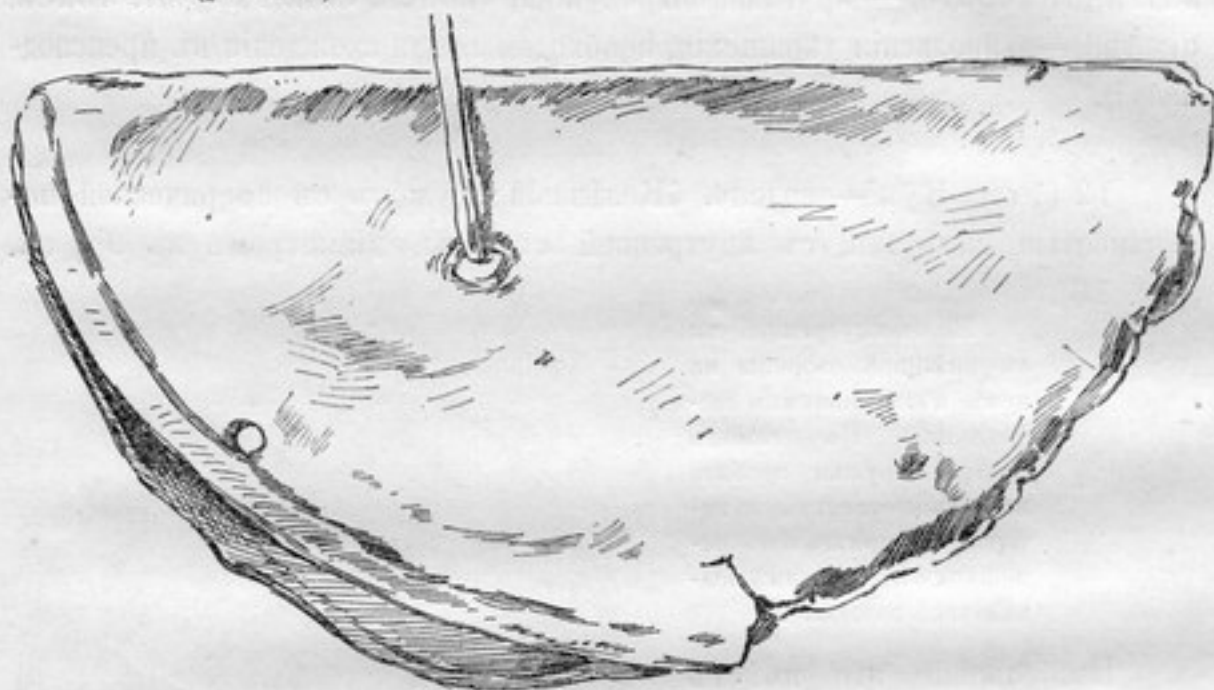

Рис. 17.

Мѣсто изгиба образуетъ неширокую грань, слегка вдавленную внутрь. Края полукруга представляютъ мѣстами правильную кривую, мѣстами же вырѣзаны фестонами, образованными, повидимому, позже, при выправленіи обломанныхъ краевъ. Недалеко отъ изгиба, ближе къ одному концу его, сдѣлано небольшое отверстіе, въ которое пропущенъ ремешокъ съ связаннымъ въ узелъ концомъ, прикрѣпляющій фигуру къ подвѣсочной полоскѣ с, немного лѣвѣе изображенія солнца. У края дуги полукруга въ двухъ мѣстахъ пробиты небольшія сквозныя отверстія. Никакого изображенія на фигурѣ не имѣется.

Kältäjäi yi представляетъ собою тусклую луну съ отбитыми какъ бы краями, свѣтящую въ нижнемъ мірѣ.

Въ литературѣ относительно этой фигуры говорится вездѣ совмѣстно съ изображеніемъ солнца, и объясненія назначенія этихъ двухъ фигуръ совершенно тождественны.

14 (1 o). Kūsāñä. Большая и довольно массивная круглая желѣзная бляха діаметромъ въ 17 см., чуть-чуть выпуклая съ наружной и вогнутая съ внутренней стороны (рис. 18).

Край пластины въ одномъ мѣстѣ былъ, повидимому, отбитъ и теперь представляетъ небольшую выемку. Выпуклая сторона пластины гладкая и

1) Троицанскій — стр. 142.

чистая; на вогнутой же сторонѣ, кромѣ многочисленныхъ слѣдовъ молотка, имѣются три малозамѣтныя фигуры. Одна изъ нихъ изображаетъ птицу съ распушенными крыльями и хвостомъ; голова съ поворотомъ въ сторону лѣваго крыла. Близъ хвоста, съ двухъ сторонъ, отмѣчена пара ногъ. Хвостъ, въ видѣ вѣера, обозначенъ лучевидно расходящимися линіями. Голова, крылья и туловище обведены тонкими контурными линіями; короткими и удлиненными штрихами обозначены перья туловища и крыльевъ. Вторая фигура также изображаетъ птицу съ расправленными крыльями, только, повидимому, двуглавую (отъ второй головы замѣтно лишь основаніе шеи). Какъ и у первой, у нея обозначены хвостъ и ноги. Голова, туловище и крылья об-

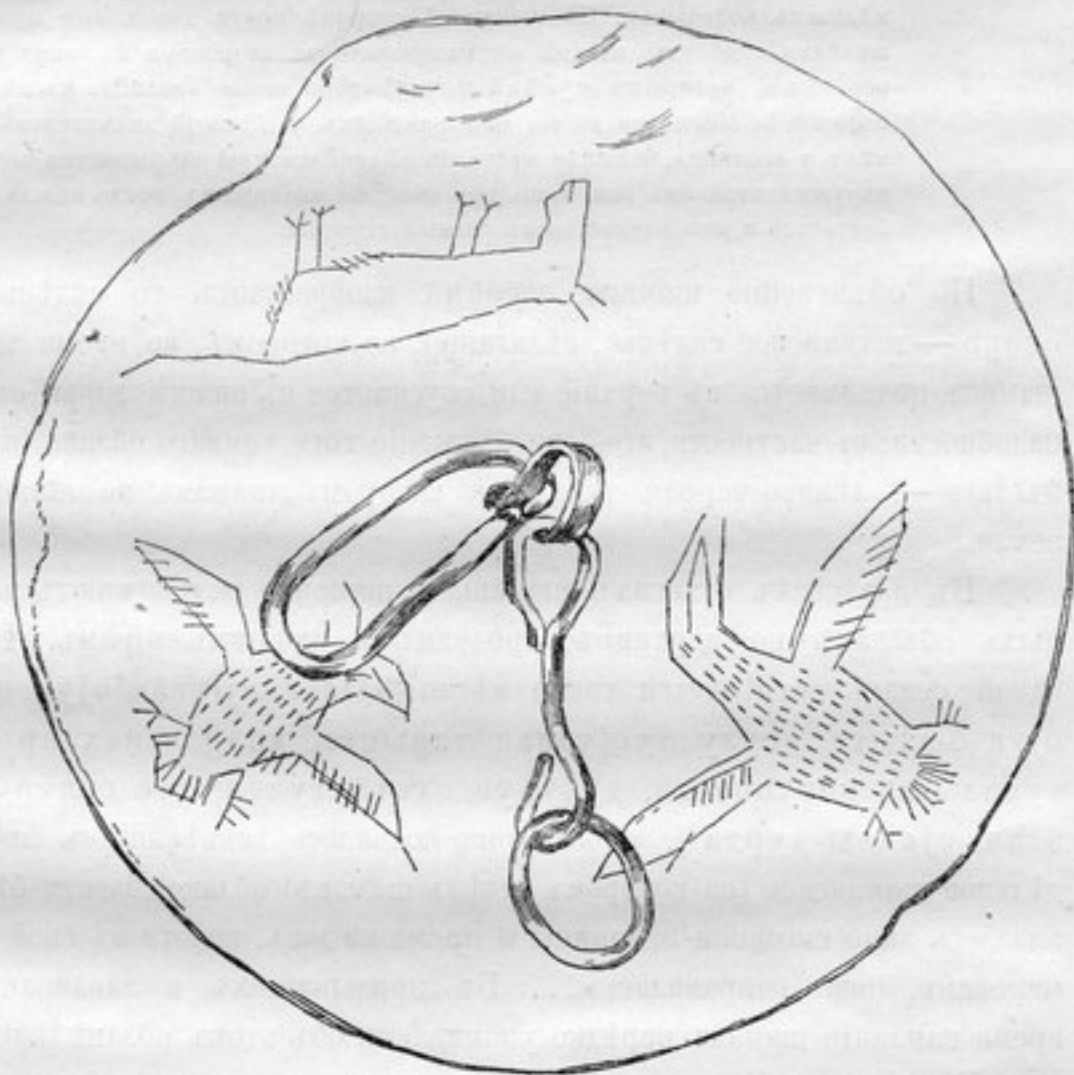

Рис. 18.

ведены тонкими контурными линіями грубая штриховка должна обозначать перья. Кромѣ того, у обѣихъ птицъ намѣченъ ротъ. Повидимому, вторая фигура изображаетъ сказочно-шаманскую птицу *ѡксѡкѡ*, представляемую обыкновенно съ двумя или тремя головами. Третья фигура едва замѣтна, и только при внимательномъ разсматриваніи въ лупу можно узнать въ ней изображеніе животнаго. На этой фигурѣ двумя продольными линіями, приближающимися впереди другъ къ другу и пересѣченными въ расширенномъ концѣ третьей линіей, обозначено туловище животнаго. Линія спины сзади продолжена въ горизонтальномъ направленіи и образуетъ вытянутый хвостъ. На переднемъ суженномъ концѣ туловища выведена голова, напоминающая лошадиную, низъ которой теперь настолько стерся, что невозможно разсмотрѣть его. Ко-

ротенькая косая штриховка въ видѣ щетины, идущая по линіямъ, очерчивающимъ голову, шею и туловище, съ наружной стороны, изображаетъ, надо полагать, шерсть. Такой же штриховкой снабженъ съ верхней стороны и хвостъ. На головѣ — двѣ короткія, торчащія вверхъ линіи, обозначающія, повидимому, уши. Внизу отмѣчены 4-мя линіями двѣ пары ногъ, кончающихся тремя пальцами, какъ у птицъ. Наконецъ, точкой на головѣ, у лицевой линіи, обозначенъ глазъ. Въ центрѣ пластины пробито круглое отверстіе, въ которое вставлена съ вогнутой стороны пробоевидная желѣзка, сдѣланная изъ довольно толстаго желѣзнаго прута; въ петельку ея вдѣты одно продолговатое кольцо, грубо согнутое изъ желѣзнаго прутика, и еще другой желѣзный прутикъ, петельчато согнутый въ концахъ, въ видѣ звена цѣпи, и снабженный на одномъ концѣ мѣднымъ колечкомъ. На выпуклой сторонѣ круга два конца пробоевидной желѣзки отогнуты въ двѣ противоположныя стороны и къ нимъ привязанъ ремешокъ, которымъ кѹсѣцѣй прикрѣплено около «солнца» къ подѣсочной полоскѣ *b*. Несмотря на то, что ремешокъ у кѹсѣцѣй значительно длиннѣе, чѣмъ у «солнца», большая часть послѣдней фигуры закрывается первою и обнаруживается она вся лишь при двиганіи костюмомъ, когда каждая желѣзка болтается и раскачивается въ разныя стороны.

По объясненію шамана, кѹсѣцѣй изображаетъ то сидѣнье (*ојун олобо* — шаманское сидѣнье, сѣдалище), на которомъ, во время камланія, шаманъ поднимается въ верхніе или спускается въ нижніе міры, смотря по надобности; въ частности, это — изображеніе того темнаго облака (*наі хара былыт* — лѣново-черная туча), на которомъ шаманъ поднимается отъ земли.

Въ якутскихъ сказкахъ шаманы и шаманки разлѣзжаютъ на подобныхъ облакахъ по верхнимъ, среднимъ и нижнимъ мірамъ. Такъ, въ одной сказкѣ встрѣчается такое мѣсто: «*Ол кѣнјіттѣн ојун озорбут ојук былыта усулу туојуллан табыста, удабан цахтар сыраја туналыјан кѹсѣцѣй да, дѹцѹрѹн охсубутунан, тус собуру дѣікі, асан, ајанны турда*¹⁾. «Послѣ того поднялось воспѣваніемъ снятое, отдѣльное шаманское (на которомъ сидѣлъ шаманъ) облако, блестя-блѣя показало лицо шаманки-женщины и прямо на югъ, колотя въ свой бубенъ, миновавъ, (она) отправилась»... Въ призываніяхъ и заклинаніяхъ во время камланія шаманъ нерѣдко упоминаетъ объ этомъ облакѣ²⁾.

Въ литературѣ слово кѹсѣца упоминается многими, причемъ всѣ связываютъ его съ представленіемъ о солнцѣ. Такъ, Худяковъ въ одной сказкѣ выраженіе *кѹң (кѹн?) кѹбгѣјѣр кѹсѣцѣлѣх* переводитъ словами «съ солнечными звонцами»³⁾ (*вѣрнѣе* — съ солнечнымъ звонцомъ). По По-

1) Изъ записанной мною сказки «*Курубаі Хѣйиѣх Кулуи Кулуустѹр*».

2) Не лишне, быть можетъ, упомянуть здѣсь, что, по рассказамъ якутовъ, кѹсѣцѣй является однимъ изъ предметовъ, съ которыми шаманы продѣлываютъ свои фокусы. Такъ, нерѣдко можно встрѣтить якута, который совершенно серьезно увѣряетъ, что онъ собственными глазами видѣлъ, какъ шаманъ проглотилъ этотъ предметъ и, затѣмъ, выплюнулъ его обратно, причемъ шея у него вздулась шире головы.

3) Худяковъ — Верхоянскій сборникъ, стр. 193.

рядину кюсягя (чит.: кўсăңă) значить: «роковое время (?) и желѣзный кружокъ, пришиваемый къ шаманской одеждѣ и означающій солнце»¹⁾. Также словомъ «солнце» переводить Сѣрошевскій записанное имъ слово «кюнгета (чит.: кўсăңăтă) — круглая, гладкая, блестящая пластинка, величиною въ чайное блюдечко, висящее посрединѣ спины»²⁾. «Кюляръ кюсянатъ (чит.: кўлăр кўсăңăтă) — веселое, радостное дьявольское солнце»³⁾ — пишетъ и Приклонскій.

По мнѣнію Э. К. Пекарскаго, слово кўсăңă часто приурочивается къ разнымъ кружкамъ шаманскаго костюма, какъ, напр., кольцо на груди костюма⁴⁾, изображеніе солнца, оїбон кюнга (чит. оїбон кўсăңăтă, вмѣсто оїбон тїмїр — у Сѣрошевскаго, о чемъ будетъ рѣчь ниже), и потому, оно является, повидимому, общимъ названіемъ всѣхъ этихъ кружковъ.

Отмѣтимъ, что самое близкое въ фонетическомъ отношеніи къ кўсăңă слово кўзăңă въ нарѣчіяхъ шорскомъ, койбальскомъ, сагайскомъ и качинскомъ означаетъ «зеркало»⁵⁾; по значенію же, приводимому Худяковымъ, ближе всего къ кўсăңă стоитъ телеутское слово кўзўңў⁶⁾ или кўзўңї⁷⁾ — колокольчикъ. Наконецъ, Катановъ, въ примѣчаніи къ книгѣ Троцанскаго, приводитъ монгольское слово кўшігă — занавѣсъ, пологъ⁸⁾.

Выше я отмѣтилъ уже, при описаніи кружка кўсăңă, что на немъ имѣются изображенія звѣря и птицъ. Не будетъ лишнимъ упомянуть здѣсь, для сравненія, что также снабжены разными изображеніями и соответствующіе кружки другихъ костюмовъ, хранящихся въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи Наукъ. Такъ, на одномъ якутскомъ костюмѣ, вывезенномъ Маакомъ изъ Вилюйскаго округа, имѣется мѣдный, повидимому, литой кружокъ съ изображеніями драконовъ. На соответствующемъ кружкѣ другого костюма, вывезеннаго изъ Туруханскаго края, повидимому, отъ тунгусовъ, изображены: конь съ сѣдокомъ, 5 птицъ большихъ и маленькихъ, медвѣдь, олень и еще какой-то звѣрь. Наконецъ, на такомъ же кружкѣ костюма, вывезеннаго съ Енисея Кастреномъ и очень напоминающаго якутскій, «пунктиромъ и черточками вырѣзаны изображенія трехъ птицъ (двѣ, повидимому, вѣроны, третья, должно быть, лебедь) и звѣря — волка или песца»⁹⁾. Изъ этихъ трехъ кружковъ лишь одинъ прикрѣпленъ къ

1) Цитирую по примѣчанію Пекарскаго къ книгѣ Троцанскаго, стр. 143.

2) Сѣрошевскій, стр. 632.

3) Приклонскій, стр. 101.

4) Третьяковъ — «Туруханскій край». Зап. Имп. Р. Г. О. т. II, 1869 г., стр. 428.

5) Радловъ — «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій».

6) Радловъ — *ibid.*

7) Вербицкій — «Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій».

8) Троцанскій — стр. 143, примѣчаніе.

9) Регистраціонный списокъ Музея, № 27.

костюму чуть чуть повыше талии; два же находятся на поясищах. Таким образом, они соответствуют кружку кўсайа не только массивностью, формой и присутствием разных изображений, но и местом, занимаемым на самом костюме, почему мне кажется, что и они являются теми же кружками кўсайа.

Среди коллекции, собранной мною в Туруханском крае и хранящейся в том же Музее, имеются деревянные предметы с фигурами птиц, людей и зверей, изображающие так называемые олох, былит (сиденье, облако), т. е. облака-станки, места отдохновения шамана на пути в верхние миры, к девятому небу, где обитает Творец¹⁾. Между ними есть один, изображающий специально то облако, на котором летает шаман, увозя от больного человека враждебного духа.

Что касается, наконец, до привесок, имеющих у кўсайа, то указание на их значение мы находим у Приклонского. По его словам, на кўсайа есть две железки «балык-кыгана» и «кандей-сысана», что он переводит, принимая за солнце само кўсайа, — «хвост солнца — кюганат кутурука»²⁾. Названия «балык-кыгана» и «кандей-сысана» (чит.: балык кўсайа и кўндой кўсайа) характеризуют лишь формы подвесок, из которых первая означает рыбовидную, т. е. сплошную подвеску из железного прутка, а вторая — полую внутри, коническую подвеску. Хотя по форме они и не похожи на те, что описаны выше, но, тем не менее, они соответствуют им и, надо думать, что привески данного кўсайа представляют собою его хвост.

15 (1р). Ан ія доіду — начальная мать-земля. Железный кружок, диаметром в 12 см. (рис. 19).

С двух боков пластина как бы неправильно скошена; произошло это, по видимому, оттого, что срезаны отбитые края кружка. Посредине пластины сделан довольно большой круглый вырез, диаметром в 5 см. У края этого выреза, на лицевой стороне, проведена круговая линия, которая как бы опущена, в виде рёсничек, коротенькой наклонной штриховкой. Точно такая же круговая линия и с такой же штриховкой была сделана, по видимому, и по наружному краю пластины, но от нее сохранились лишь остатки у двух необрезанных краев кружка. При этом, внешняя линия заштрихована вовнутрь круга, а внутренняя линия — наружу круга, так что обе круговые линии заштрихованными сторонами обращены одна к другой. У верхнего края кружка пробито небольшое отверстие, за которое он прикреплен ремешком к подвесочной полоске с.

По объяснению шамана, круг этот изображает землю, которая, когда шаман улетает на своем облаке в верхние миры, «остается за ним, блестя-блеща как круглая бляха на шее знатной женщины»

1) Ср. Сёрошевского — стр. 645.

2) Приклонский — стр. 101.

(«хотун цахтар тусахтатын курдук ан ијә доіду туналыјан хәлла»). Что касается вырѣза въ кругѣ, то, повидимому, онъ долженъ обозначать прорубь (оібон), черезъ которую шаманъ спускается въ нижній міръ. О такой проруби имѣются слѣдующія указанія. Сѣрошевскій упоминаетъ объ «оібон кюнга» и переводитъ словами — «прорубь - солнце»¹⁾. Въ описаніяхъ другихъ авторовъ встрѣчается оібон тімірә или, вѣрнѣе, оібон тімір (прорубь-железо). По объясненію Приклонскаго, «оібон

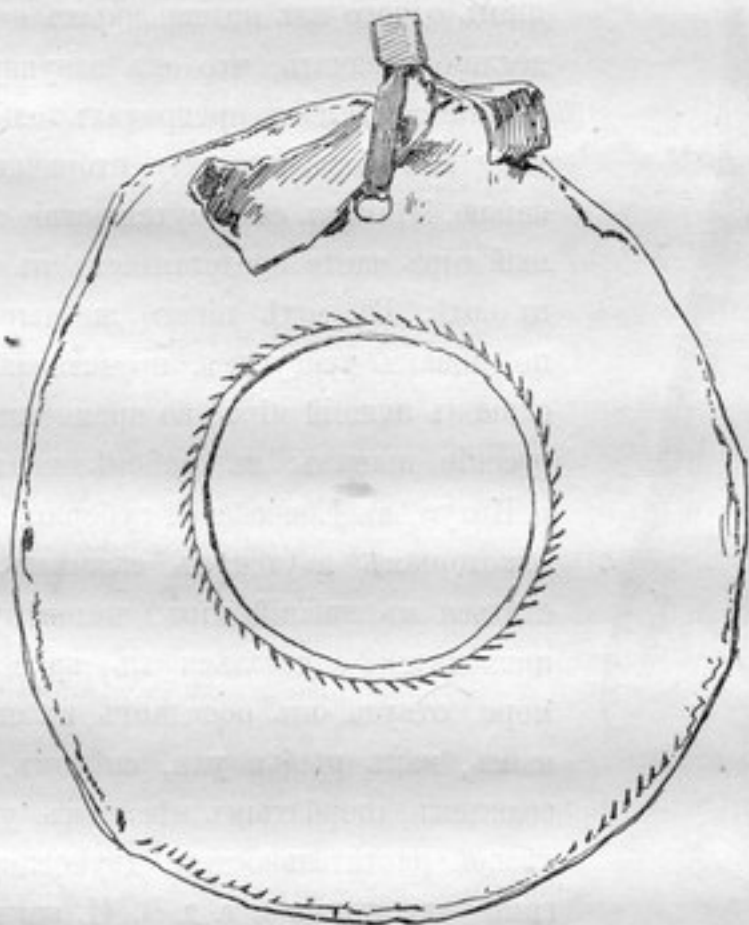

Рис. 19.

тімірә — это прорубь, куда скрывается гагара послѣ того, какъ она поглотитъ шамана»²⁾. По мнѣнію Трошанскаго, оібон тімірә должно изображать прорубь на водномъ пути, ведущемъ въ міръ духовъ. Среди шаманскихъ предметовъ, найденныхъ мною у якутовъ и долганъ, обитающихъ въ низовьяхъ р. Хатанги, имѣется одинъ деревянный предметъ, представляющій собою двѣ рыбы, сросшіяся хвостами, съ круглымъ отверстіемъ на мѣстѣ сращенія. Якуты хатангскіе называютъ его оібон (прорубь) и говорятъ, что шаманъ сквозь эту прорубь уводитъ въ нижній міръ отъ больного человѣка духа, причинявшаго болѣзнь, и черезъ нее же возвращается обратно въ средній міръ (земля), съ найденной имъ въ ниж-

1) Сѣрошевскій, стр. 632.

2) Приклонскій, стр. 101.

немъ міръ похищенной духами душой больного. При этомъ якуты добавляють, что это не просто прорубь, а абасы оібоно (чортова прорубь, прорубь духовъ), т.-е. путь, которымъ духи

Рис. 20.

сообщаются съ среднимъ міромъ; поэтому, шаманъ, выбравшись изъ нижняго міра, вслѣдъ за этимъ закупориваетъ отверстіе изображенія проруби изображеніемъ третьей рыбы, представляющимъ одного изъ подчиненныхъ ему духовъ, что должно означать, что онъ закупорилъ путь въ нижній міръ и тѣмъ преградилъ только-что изгнанному изъ больного духу вторичный доступъ на землю. Шаманъ свое путешествіе въ этотъ мрачный міръ часто представляетъ въ видѣ нырянья въ водѣ. Въ видѣ такого же нырянья въ водѣ, по словамъ тунгусовъ, представляютъ путешествіе въ нижній міръ, во время камланія, и тунгусскіе шаманы въ районѣ верхняго теченія р. Котуя, въ Енисейской губерніи. Наконецъ, по нѣкоторымъ якутскимъ сказкамъ, чтобы спуститься въ нижній міръ, человѣку (богатырю) приходится опускаться въ какое-то глубокое море, откуда онъ попадаетъ въ страну съ мутнымъ, какъ рыба уха, свѣтомъ, съ ржавымъ солнцемъ, щербатымъ мѣсяцемъ, уродливой желѣзной растительностью, двуногими или одноногими животными и т. д. ¹⁾ И, какъ справедливо замѣчаетъ Трощанскій, въ странѣ морозовъ, гдѣ большую часть года вода покрыта льдомъ, путь въ подземный міръ, идущій сквозь водяное пространство, долженъ изображаться именно въ

видѣ проруби ²⁾, а не чего нибудь другого.

16 (19). Хопто — чайка. Желѣзное изображеніе птицы, длиной въ 15 см. и шириной въ 3½ см. (рис. 20).

Предметъ имѣетъ форму лавроваго листа, края котораго отогнуты книзу, образуя туловище, а конецъ его и основаніе вмѣстѣ со стеблемъ немного за-

1) Въ другихъ сказкахъ этотъ спускъ изображается и иначе, напр., въ видѣ мрачной дороги, постепенно спускающейся внизъ, подобно ущелью между двухъ горъ, причемъ и горы и путь самый представляются желѣзно-каменными или въ видѣ длинной вертикальной дыры—трубы въ почвѣ, подъ которой начинается воздушная среда нижняго міра.

2) Трощанскій, стр. 141.

гнуты вверхъ, образуя съ одной стороны хвостъ, а съ другой — шею съ головой; шея, довольно длинная, у конца скручена, загнута внизъ и слегка сплюснута, образуя голову. Вся спина птицы сплошь орнаментирована. Вдоль спины, посрединѣ, проведены двѣ бороздки, сходящіяся у передняго конца спины. Вдоль оваловъ боковыхъ сгибовъ также проведено по парѣ линий, изъ которыхъ крайняя линия праваго бока теперь уже стерлась почти совершенно. Между каждой парой крайнихъ линий идетъ поперечная, косая штриховка, а между двумя крайними парами и средней парой продольныхъ линий нанесенъ въ двѣ полосы сѣтчатый орнаментъ. Хвостъ орнаментированъ линиями въ видѣ расходящихся лучей. На спинѣ пробито небольшое, круглое отверстіе, въ которое снизу пропущена небольшая желѣзная петелька съ концами, согнутыми на спинѣ въ двѣ стороны. У хвоста, ближе къ правому боку, имѣется маленькая, угловатая пробовина. Изображеніе это прицѣплено петелькой къ неправильно согнутому желѣзному прутику, въ видѣ скрученнаго звена цѣпи, прихваченному продолговатымъ желѣзнымъ кольцомъ къ костюму, у нижняго края правой лопатки. На это же кольцо надѣтъ загнутымъ своимъ концомъ четырехгранный, слегка закругленный къ другому концу, желѣзный прутикъ, сантиметровъ въ 12 длиной, и къ тому же кольцу привѣшенъ ремешкомъ и одинъ изъ обломковъ описанныхъ выше бубенчиковъ.

Фигура эта, какъ и кыталык (стерхъ), изображаетъ одного изъ духовъ (представляемаго въ видѣ чайки) верхнихъ родовъ, родственныхъ *Īrār āmāgāt'u*.

Въ литературѣ не имѣется указаній на это изображеніе. Встрѣчающіяся объясненія относительно изображеній другихъ птицъ на камлальномъ костюмѣ будутъ приведены ниже, при описаніи изображенія газары.

17 (1 r). Хоро чончу. Очень мелкій шеркунчикъ, привѣшенный ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *a*, у правой лопатки. Назначеніе его, по объясненію шамана, — производить шумъ и звонъ, въ подражаніе мрачному духу умершей шаманки *Āryktāx Alāpyja*.

18 (1 s). Āryk — погремушка, побрякушка (рис. 21).

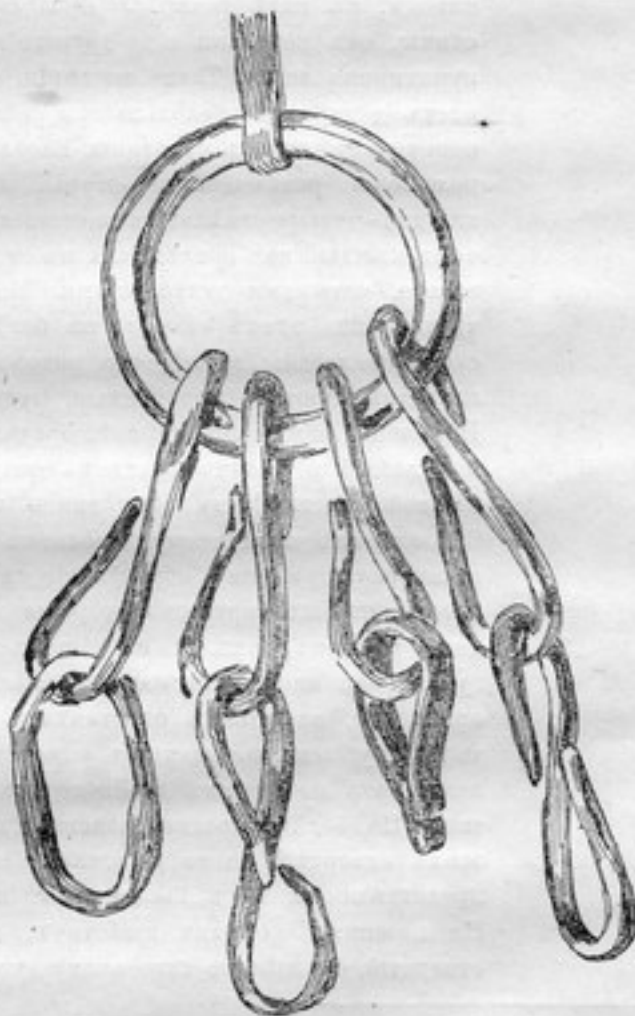

Рис. 21.

Четыре подвѣски, сдѣланныя изъ желѣзныхъ прутиковъ, въ видѣ звеньевъ цѣпи; каждая изъ нихъ представляетъ два звена, вдѣтыя другъ въ друга. Подвѣски эти надѣты на толстое желѣзное кольцо, привязан-

ное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *δ*, подъ желѣзнымъ кружкомъ *кун* (солнце). Толстое кольцо ихъ, вмѣстѣ съ верхнею частью самихъ подвѣсокъ, прикрывается снаружи фигурой *кусайа* и отчасти фигурой *калтабайи*.

Назначеніе ихъ — также производить шумъ и звонъ, въ подражаніе тому же духу шаманки *Арыктѣх Аланыя*.

19 (14). *Сургубордѣх ојун ѱктала* — подножье шамана, имѣющаго *сургубор* (по словарю Пекарскаго — *сургубр*)¹⁾. Двѣ желѣзныя пластины одинаковой ширины, длинной — одна въ 14½ см., другая — въ 13 см.; ширина ихъ — 2 см. (рис. 22).

Представляютъ онѣ узкіе, длинныя четырехугольники; въ каждомъ изъ нихъ одинъ уголъ вытянутъ въ тонкій прутикъ, загнутый, затѣмъ, кольцомъ такъ, что образуетъ какъ бы петельку. Лицевыя наружныя стороны всѣ одинаково орнаментированы. Почти весь орнаментъ нанесенъ при помощи маленькаго тупого долотца квадратнаго сѣченія, дающаго при ударѣ четырехугольный углубленный отпечатокъ, въ видѣ точки. У продольнаго края пластины, отъ петельки и до другого конца ея, идетъ пунктирная линія. Такая же линія, только двойная, идетъ у другого продольнаго, а равно и у верхняго поперечнаго краевъ пластины. Вдоль посрединѣ расположены ромбическія фигуры, представляющія каждая — четыре отдѣльныхъ четырехугольника, причемъ каждый изъ послѣднихъ въ свою очередь образованъ четырьмя углубленіями. Между второй и третьей изъ этихъ фигуръ, на болѣе длинной пластинѣ, нанесены, кромѣ того, рядомъ другъ съ другомъ двѣ короткія, поперечныя, пунктирныя линіи. Наконецъ, между ординарной, продольной, пунктирной линіей и рядомъ среднихъ фигуръ, идутъ, на каждой пластинѣ, въ одну линію мелкія фигуры. Сдѣланы онѣ, повидимому, долотцемъ и напоминаютъ восьмерку, при чемъ образующія ихъ углубленія продолжены въ наружныя стороны въ видѣ короткихъ рѣсницъ, такъ что въ общемъ получается фигурка, напоминающая какое-то наѣкомое. Кромѣ орнамента, на обѣихъ пластинкахъ имѣется по четыре круглыхъ небольшихъ отверстія, пробитыхъ какъ разъ по линіямъ двойнаго продольнаго пунктира. На болѣе короткой пластинѣ края двухъ изъ этихъ отверстій не то выломаны, не то стерты и представляютъ какъ бы вырѣзы, а не отверстія. На нижнихъ концахъ пластины, противъ линіи отверстій, сдѣлано по маленькому дуговому вырѣзу, въ видѣ слѣдовъ бывшихъ

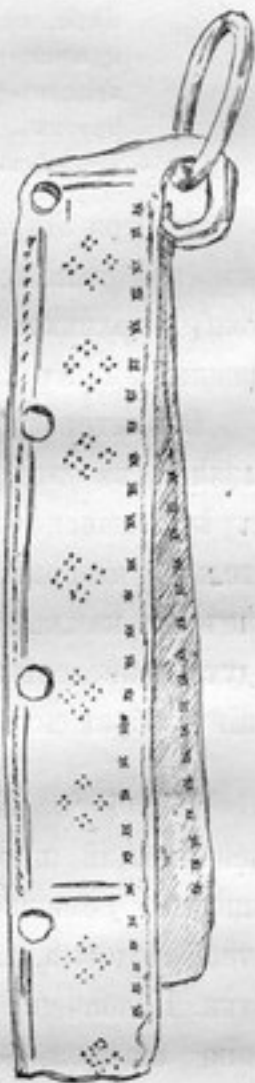

Рис. 22.

1) *Сургубор*, по объясненію Пекарскаго, означаетъ какой нибудь предметъ, держа который въ рукахъ, вмѣсто бубна, шаманъ произноситъ свои заклинанія, — а равно и самыя дѣйствія шамана и особый видъ его заклинаній, причемъ дѣйствія и заклинанія эти производятся только надъ домашней скотиной. Надо добавить, что дѣйствія эти производятся не только надъ домашней скотиной, но, судя по якутскимъ сказкамъ, и надъ человѣкомъ. Во всякомъ случаѣ, думается, что значеніе этого слова полностью еще не установлено.

тутъ отверстій. Обѣ пластины петельками своими надѣты на одно небольшое, желѣзное колечко, прикрѣпленное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *e*, на спинѣ, нѣсколько ближе къ лѣвому боку.

Назначеніе ихъ слѣдующее. Во время камланія у больного, страдающаго продолжительнымъ, упорнымъ недугомъ, шаманъ заставляетъ окружающихъ поднять паціента на ноги и самъ проползаетъ у него между ногъ. Въ этотъ моментъ лица, поддерживающія больного, садятъ его верхомъ на шамана и даютъ ему въ руки тѣсѣн (поводокъ), имѣющійся на спинѣ костюма (см. рис. 4). Самъ же шаманъ въ эту минуту произноситъ заклинанія и благопожеланія, смыслъ которыхъ сводится къ тому, что больной наступаетъ ногами на отверстія этихъ двухъ шаманскихъ подножій, благодаря чему съ него сходятъ, какъ бы сдутыя сквозь отверстія ихъ, всѣ нечистоты (быртах, былабай), приставшія къ нему во время болѣзни.

20 (1 и). Іѣ кысѣн тѣрдѣ — корень (родоначальникъ, родоначальница) матери-подвѣски (рис. 23).

Двѣ маленькія желѣзныя подвѣски: одна — плоская, ланцетовидной формы, съ загнутымъ въ петельку тонкимъ, верхнимъ концомъ, другая — въ видѣ короткаго обломка прутика, также съ удлиненнымъ верхнимъ концомъ, согнутымъ петелькой. Обѣ подвѣски вдѣты петельками своими въ отверстія обломка мѣднаго кружка съ фестончатыми краями; отъ кружка сохранились лишь пять фестоновъ, представляющихъ какъ бы дуговые края пробитыхъ въ нихъ круглыхъ отверстій, а также прилегающая къ нимъ дуговая полоска съ двумя дуговыми бороздками, остатками двухъ концентрическихъ круговъ. Прицѣпленъ этотъ обломокъ ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *e*, близъ лѣваго бока, рядомъ съ однимъ изъ шеркунцовъ костюма.

Рис. 23.

Кромѣ объясненія общаго значенія всѣхъ кысѣн (подвѣсокъ) костюма, о которыхъ будетъ сказано ниже, никакого особаго объясненія относительно данной пары подвѣсокъ нѣтъ. Сказать навѣрное, почему эти желѣзки названы «корнемъ матери-подвѣски» трудно, но думается, что названы онѣ такъ просто по своему мѣстоположенію на костюмѣ, такъ какъ ими начинается рядъ подвѣсокъ костюма, и онѣ являются какъ бы основными подвѣсками, отъ которыхъ происходятъ всѣ остальные.

Въ литературѣ есть указанія о разныхъ кысѣн, но іѣ кысѣн тѣрдѣ нигдѣ не упоминается.

21 (1v). Ојун кісіяха оңосулан уёскѣбит оруктѣх тѣт (зародившаяся по предназначенію для шамана листовница, съ ветловидной кроной)¹⁾ и ѳл мас іччѣтѣ (духъ-хозяинъ того дерева). Двѣ желѣзныя фигурки: одна—змѣевидная, въ 11 см. длиной и 1 см. шириной, а другая—звѣреобразная, въ 11,5 см. длиной и отъ 1,5 до 2 см. шириной (рис. 24).

Первое изображеніе представляет узенькую плоскую полоску, змѣевидно изогнутую, на лицевой, наружной сторонѣ которой острымъ тонкимъ зубиломъ нанесенъ елочный орнаментъ; верхній, узенькій конецъ его согнутъ въ видѣ петельки, посредствомъ которой фигура надѣвается на желѣзное колечко. Вторая фигура вырѣзана изъ желѣзной пластины наподобіе какого то звѣря, съ туловищемъ въ видѣ выступа; длинная, узенькая шея, являющаяся какъ бы продолженіемъ спины, на концѣ согнута внизъ, обозначая голову, а узкая полоска, продолжающая спину съ противоположнаго шей конца и означающая, повидимому, хвостъ, согнута колечкомъ въ сторону и служитъ петелькой, которая вдѣта въ то же колечко, въ которое вдѣта и первая фигура. На спинѣ этого изображенія пробиты рядомъ два небольшихъ, округлыхъ отверстія. Оба изображенія привѣшены къ небольшому желѣзному колечку, пришитому широкимъ ремешкомъ къ кожѣ костюма, на лѣвомъ боку, выше бахромы подола.

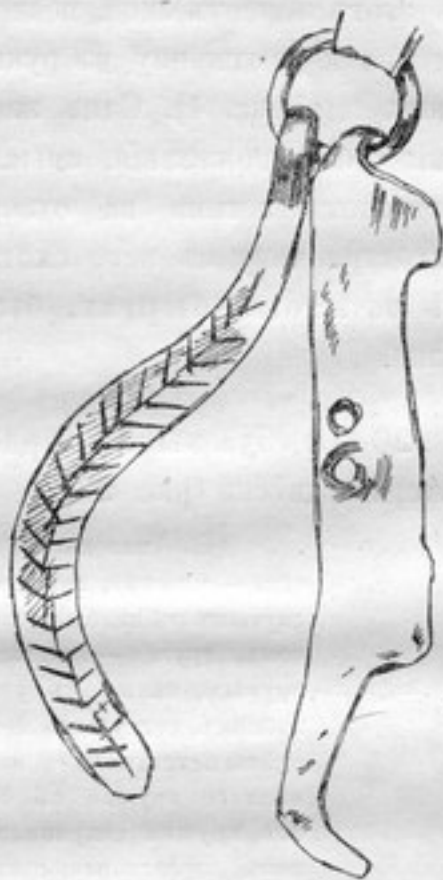

Рис. 24.

Первая изъ этихъ фигуръ изображаетъ то дерево, отъ котораго шаманъ, не сваливая его, откалываетъ себѣ нужной величины кусокъ для своего бубна. У каждаго шамана есть такое дерево, которое предназначено Творцомъ только для него одного и съ которымъ непосредственно связана его жизнь. Со смертію шамана оно падаетъ. Дерево это не дается другому шаману, причиняя ему, при попыткѣ воспользоваться имъ, какой нибудь вредъ, какъ то: ушибъ, порѣзъ и т. п., вслѣдствіе чего тотъ оказывается вынужденнымъ уйти. Второй предметъ изображаетъ духа-хозяина этого дерева, который и мѣшаетъ всякому другому шаману воспользоваться деревомъ. Два отверстія на этомъ изображеніи означаютъ, что духъ этотъ какъ бы ложится подъ ноги шамана, которому предназначено дерево, признавая въ немъ дѣйствительнаго властелина дерева и тѣмъ самымъ допуская его воспользоваться кускомъ, необходимымъ для его бубна.

1) Въ обыденной рѣчи такое дерево зовется «вѣдьмино помело».

22 (1x). Ыт — собака. Плоская желѣзная фигурка, изображающая собаку, въ 11 см. длиной (рис. 25).

Отъ узкаго (въ $1\frac{1}{2}$ см. шириной) и длиннаго туловища, внизу, протянуты съ наклономъ впередъ два отростка, въ видѣ ногъ — передней и задней. Шея,

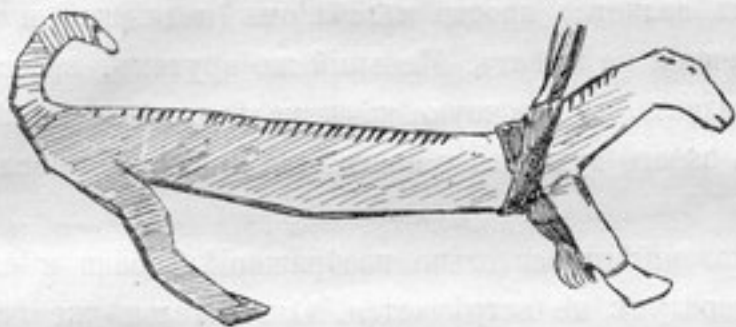

Рис. 25.

являющаяся суживающимся продолженіемъ туловища, немного приподнята кверху; простымъ загибомъ шеи внизъ, безъ всякаго расширения, обозначена голова. Конѣцъ головы снабженъ небольшою продольною бороздкою, обозначающею ротъ.

Хвостъ загнутъ кроч-

комъ. Отъ головы и до конца хвоста, по верхнему (спинному) краю изображенія нанесена косая штриховка, означающая, повидимому, шерсть; точно такая же штриховка сдѣлана и по задней сторонѣ фигурки. Нѣсколько продольныхъ штриховъ нанесены и на концѣ лицевой стороны передней лапы. Фигурка ремешкомъ прикрѣплена къ коротенькой подвѣсочной полоскѣ, пришитой на правомъ боку, выше бахромы подола.

Въ образѣ собаки представляется одинъ изъ духовъ-помощниковъ шамана. Въ случаѣ вражды съ кѣмъ-нибудь, шаманъ нерѣдко насылаетъ этого своего духа на врага, съ приказомъ медленно, но постоянно грызть руки, ноги или другую часть тѣла навлекшаго на себя его гнѣвъ человѣка; иначе говоря, при посредствѣ этого духа, шаманъ причиняетъ своему врагу какую-нибудь болѣзнь. Такая участь постигаетъ если не лично врага шамана, то кого-нибудь изъ его семейныхъ или близкихъ, или, наконецъ, его скоть. Во всѣхъ такихъ случаяхъ избавиться отъ болѣзни, причиняемой этимъ духомъ-исомъ, можно лишь при посредствѣ того же шамана, который наслалъ ее, или же при помощи другого, болѣе могущественнаго шамана, который можетъ узнать причину болѣзни и прогнать шаманскаго духа, невидимаго никому другому.

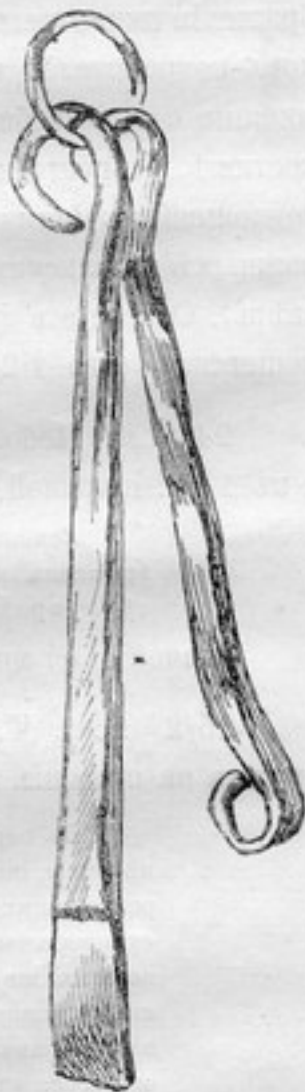

Рис. 26.

23 (1y). Ыт кылъыта — собачья цѣпь¹⁾. Два желѣзныхъ прутика: одинъ — въ $15\frac{1}{2}$ см. длиной, другой — въ $12\frac{1}{2}$ см. (рис. 26).

1) Кылъыта собственно значить большое кольцо, надѣваемое на шею. Но я употребляю здѣсь слово цѣпь, сохраняя значеніе, приданное шаманомъ описываемому предмету.

Верхніе концы ихъ согнуты въ видѣ петли; ими они надѣты на небольшое желѣзное кольцо, прикрѣпленное ремешкомъ къ подвѣсочной полоскѣ *e*, подѣ фигурой *kāltāṛāi* *yi*; нижніе же концы прутиковъ сплющены въ видѣ лопаточки, причемъ лопаточка короткаго прутика согнута, почему эта подвѣска и короче первой.

Длинный прутікъ является просто *кысѣн'омъ* (подвѣской) и особеннаго, спеціального значенія не имѣетъ. Меньшій же прутікъ, называемый *ыт кылъыта*, представляетъ ту прочную, какъ желѣзо, цѣпь, на которую шаманъ привязываетъ своего духа-пса у врага, для причиненія послѣднему болѣзни.

Спеціальныхъ указаній относительно изображеній собаки и ея цѣпи на костюмѣ — въ литературѣ не встрѣчается. Относительно же разныхъ изображеній на костюмахъ вообще Припузовъ говоритъ, что разными уродливыми животными, рыбами и птицами костюмъ украшается въ знакъ того, что въ странѣ духовъ много различныхъ уродовъ¹⁾. Троцанскій изображенія животныхъ на костюмѣ рассматриваетъ, какъ изображенія духовъ-покровителей шамана²⁾. Только у Сѣрошевскаго встрѣчается упоминаніе о духѣ-собакѣ, но не въ качествѣ изображенія, имѣющагося на костюмѣ, а просто какъ объ одномъ изъ духовъ, являющихся «звѣринымъ воплощеніемъ шамана», подѣ чѣмъ онъ разумѣетъ одного изъ самыхъ важныхъ шаманскихъ духовъ, такъ называемаго *іжѣ кыл* (мать-звѣрь). Объ этомъ *іжѣ кыл* нѣкоторыя свѣдѣнія имѣются у Сѣрошевскаго (стр. 626) и у Троцанскаго (стр. 138 и 139).

Рис. 27.

24 (1з). Небольшая желѣзная пластинка въ 6 см. длиной и въ 1 см. шириной, имѣющая форму человѣка (рис. 27).

Ремешкомъ, прихватывающимъ ее поперекъ, фигурка прикрѣплена къ тому же кольцу, на которомъ висятъ желѣзки *сургурдѣх ојун уктѣлѣ*.

Значеніе ея мною не выяснено.

25/2 (1А). *Тѣргѣн буѣрѣ* — почка *Тѣргѣн'а*³⁾. Два мѣдныхъ кружка на правомъ и лѣвомъ бортахъ костюма (рис. 28).

Въ первомъ изъ нихъ, имѣющемъ въ діаметрѣ 6 см., сдѣланы ажурные прорѣзы, напоминающіе по формѣ контуры лавровыхъ листьевъ, лучевидно расходящихся изъ одной точки въ видѣ звѣзды. Пришитъ онъ къ костюму сухожильными нитками. Кружокъ лѣваго борта совершенно сходенъ съ таковымъ же *балык буѣрѣ*, имѣющимся на правомъ рукавѣ см. 8 (1А). Первый кружокъ прикрѣпленъ къ правому борту чуть-чуть пониже и лѣвѣ верхней пряжки костюма; второй же помѣщенъ подѣ началомъ ремешка, относящагося къ этой пряжкѣ, только сравнительно ниже первой.

1) Припузовъ, стр. 65.

2) Троцанскій, стр. 142.

3) Въ словарѣ Пекарскаго подѣ «*тѣргѣн буѣрѣ*» значится: боковыя украшенія женскихъ набедренныхъ штановъ (*сыалъа ѳттүгүн сімѣрѣ*).

По объясненію шамана, есть духъ Тѣргѣн, обитающій не въ нижнемъ мірѣ, подобно большинству враждебныхъ человѣку духовъ, а въ среднемъ мірѣ, на землѣ; онъ—одинъ изъ подвластныхъ старику Арсан Дуолаі, нисколько не подчиненъ шаману и причиняетъ людямъ разныя болѣзни. Описанные два кружка изображаютъ почки этого духа. Сквозь отверстія этихъ двухъ изображеній шаману во время камланія открывается болѣзнь, мучащая больного, иначе говоря, духъ, причиняющій эту болѣзнь. Только узнавъ причину болѣзни, шаманъ можетъ изгнать ее; если же, даже при помощи почекъ духа

Рис. 28.

Тѣргѣн, не открывается или, вѣрнѣе не усматривается духъ, причиняющій страданія больному, то это означаетъ, что шаманъ безсиленъ противъ данной болѣзни, и больному или нужно обратиться къ другому, болѣе могущественному шаману, или примириться со своею участью.

Объ этомъ изображеніи на костюмѣ упоминается у одного лишь Приклонскаго, который переводитъ названіе Тѣргѣн буѣрѣ — «изображеніе почекъ дьявола»¹⁾.

26 (1 В). Куоѣас — гагара. Желѣзная пластинка въ видѣ птицы, длиной въ 14 см. и шириной въ 4½ см. (рис. 29).

Шея, круто поднятая вверхъ, заканчивается на концѣ изгибомъ, изображающимъ голову. Хвостъ представляетъ выступъ на концѣ туловища

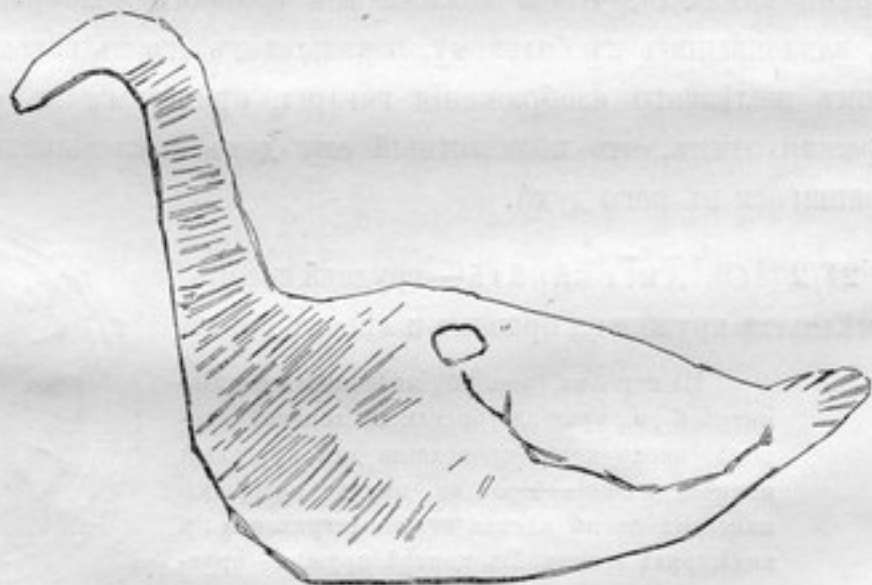

Рис. 29.

слегка отогнутый вверхъ, къ спинѣ. Передняя половина обѣихъ сторонъ фигуры, вмѣстѣ съ шейю, украшена короткой косою штриховкой,

1) Приклонскій, стр. 101.

нанесенной острымъ зубиломъ. Такая же штриховка, только продольная, въ видѣ расходящихся лучей, идетъ и по лицевой сторонѣ хвоста. На спинѣ фигуры пробито небольшое отверстіе, которымъ она надѣта на петельку изъ лосины, пришитую къ костюму на правомъ борту, подѣ началомъ шейной бахромы. Вся фигура въ общемъ мало напоминаетъ гагару.

Духъ въ образѣ гагары, вмѣстѣ съ чайкой и стерхомъ, является однимъ изъ духовъ верхнихъ родовъ, родственныхъ сумасшествующему духу (ірѣр ѣмѣгѣт). Всѣ три духа - птицы подчинены шаману и являются, въ одно и то же время, его помощниками и исполнителями его воли. Изображеніе гагары — одно изъ наиболѣе часто встрѣчаемыхъ какъ на шаманскомъ костюмѣ, такъ и при камланіяхъ. На сѣверѣ Сибири часто можно видѣть на тундрѣ или въ лѣсу изображенія этой птицы, сдѣланныя изъ дерева и насаженные на шесты.

Существуютъ разныя мнѣнія о значеніи фигуръ птицъ на камлальныхъ костюмахъ. Такъ, по Приклонскому и Слѣпцову, изображенія стерха, лебедя, гуся и гагары служатъ эмблемами полета шамана¹⁾. Трощанскій, упоминая объ изображеніяхъ гуся, лебедя и гагары, высказываетъ предположеніе, что духи эти «служатъ шаману либо посыльными, либо доставляютъ его суръ къ духамъ»²⁾. По Михайловскому же и Припузову, какъ говорилось уже выше, изображенія птицъ, вмѣстѣ съ изображеніями рыбъ и животныхъ, привѣшиваются къ камлальному костюму будто-бы въ знакъ того, что «царство духовъ состоитъ изъ разныхъ уродовъ». Къ этому можно добавить лишь то, что рассказываютъ инородцы на сѣверѣ Туруханскаго края. Такъ, у тунгусовъ, якутовъ и долганъ, шаманъ, во время камланія, чтобы извлечь изъ больного человѣка мучащаго его духа, наклонившись къ больному, покалываетъ его въ какомъ нибудь мѣстѣ клювомъ желѣзнаго изображенія гагары, пришитаго къ его нагруднику, изображая этимъ, что подвластный ему духъ выклевываетъ изъ больного вселившагося въ него духа.

27/2 (IC). Ам̄іі кѣрѣтѣ—грудной сосокъ.
Два мѣдныхъ кружка на правомъ и лѣвомъ борту.

На первомъ (рис. 30), имѣющемъ въ діаметрѣ 6 см., края зазубрены; по лицевой сторонѣ, около края, проведены двѣ круговыя концентрическія бороздки, внутри которыхъ нанесена очень частая мелкая штриховка въ видѣ ряда точекъ. Въ центрѣ кружка—круглое отверстіе, а между нимъ и внутреннимъ концентрическимъ кругомъ имѣется еще десять вырѣзовъ въ видѣ треугольниковъ и четырехугольниковъ. Ремешковыми петельками фигура прихвачена къ костюму, немного ниже фигуры Тѣргѣн

Рис. 30.

1) Приклонскій, стр. 101; Слѣпцовъ, стр. 134.

2) Трощанскій, стр. 141.

буѳра и ближе къ правому боку. Кружокъ на лѣвомъ борту представляетъ небольшую мѣдную бляшку, всего въ $2\frac{1}{2}$ см. діаметромъ, выпуклую, въ видѣ пуговицы (рис. 31). Края ея съ верхней стороны наклонно зубчато сточены, такъ что, если смотрѣть съ нижней стороны, концы зубцовъ этихъ представляются зазубринами. Посрединѣ бляшки сдѣланы два небольшихъ прорѣза, въ видѣ двухъ параллельныхъ линий, сквозь которые пропущенъ ремешокъ, прикрѣпляющій ее къ костюму пониже фигуры Тѣргѣн буѳра и дальше къ боку, подъ лѣвымъ рукавомъ.

Рис. 31.

Кружки эти изображаютъ груди главы враждебныхъ человѣку духовъ, старика Арсан Дуолаі. Нашиваніе ихъ на камлальный костюмъ означаетъ, что человѣкъ, которому предопредѣлено быть шаманомъ, въ дѣтствѣ своемъ какъ бы питается молокомъ груди старика Арсан Дуолаі, въ результатѣ чего, несомнѣнно, долженъ получиться человѣкъ особенный, необыкновенный.

28 (1D). Цѣс ѣмѣгѣт—мѣдный ликъ, мѣдное изображеніе. Человѣческая фигурка, длиной въ 6 см., вырѣзанная изъ пластины красной мѣди. (рис. 32).

Руки подняты вверхъ, съ легкимъ обозначеніемъ изгибовъ локтей, и кончаются небольшими расширеніями, соответствующими кистямъ, рукъ; на концахъ этихъ расширеній нанесено зубиломъ по три прорѣза, отчего получились на каждой рукѣ по четыре выступа въ видѣ зубчиковъ, что обозначаетъ пальцы рукъ. Ноги въ видѣ столбиковъ, слегка согнуты у коленъ, кончаются внизу небольшими выступами, обращенными въ наружныя стороны и обозначающими ступни ногъ; на концахъ этихъ выступовъ нанесены по три надрѣзки для обозначенія пальцевъ. Лицо — продолговатое, слегка расширенное кверху, и на немъ поперечными линіями, нанесенными однимъ краемъ остраго зубила, отмѣчены два глаза и ротъ. Поперекъ туловища, подъ руками, фигурка перехвачена ремешкомъ, которымъ привязана къ кусочку толстой кожи, пришитой на правомъ борту костюма, подъ Тѣргѣн буѳра.

Рис. 32.

Цѣс ѣмѣгѣт изображаетъ главу уѳр'ей, т.-е. душъ умершихъ людей, которые, летая по землѣ, сѣютъ болѣзни, чтобы люди, ради своего избавленія отъ нихъ, дѣлали имъ угощеніе. Душа человѣка, послѣ его смерти, присоединяется къ душамъ прежде умершихъ людей того же рода. Такихъ уѳр'ей, группирующихся по родамъ, такъ же много, какъ и родовъ якутскихъ, и нападаютъ они не только на людей другихъ родовъ, но часто и даже преимущественно на представителей своего рода. Таково объясненіе, данное шаманомъ относительно цѣс ѣмѣгѣт'а и уѳр'ей.

По рассказам якутовъ, уёр'я блуждаютъ поодиночкѣ или группами, иногда даже очень большими сборищами. Причиняютъ уёр'я болѣзни и вредъ не только людямъ, но и скоту. Люди откупаются отъ этихъ духовъ разными угощеніями и приношеніями, начиная отъ брызганія водкой и т. п. при разныхъ торжествахъ, — въ видѣ предупредительной мѣры, — до принесенія въ жертву скотины включительно, когда человѣкъ подвергся уже нападенію уёр'ей. Къ этому можно добавить еще, что уёр'я бываютъ слабые, могущіе причинять лишь мелкій вредъ, какъ, напр., души какихъ-нибудь работницъ-скотницъ, причиняющія болѣзни телятамъ и вообще мелкому скоту; къ нимъ относятся обыкновенно безъ всякаго почтенія, и изгнать ихъ можетъ любой, самый маленькій шаманъ и даже просто мѣнѣрик. Но бываютъ уёр'я и могущественные, нагоняющіе ужасъ на всѣхъ людей; къ нимъ относятся всѣ съ большимъ почтеніемъ, и изгнать ихъ можетъ лишь настоящій большой шаманъ, да и то съ принесеніемъ имъ подарковъ и угощенія.

Въ литературѣ имѣются относительно довольно полныя свѣдѣнія объ уёр'яхъ. По Припузову уёр'я — «души давно умершихъ людей, разнаго пола и возраста, такъ что у каждаго наслѣга, рода, племени свой демонъ». Духи эти причиняютъ людямъ болѣзни и смерть, и «для умилостивленія ихъ гнѣва» имъ приносятъ кровавую жертву или просто посвящаютъ въ честь ихъ какую-нибудь скотину. Приходъ ихъ въ юрту къ живымъ всегда связанъ съ враждебными цѣлями¹⁾. По свѣдѣніямъ, добытымъ А. Слѣпцовымъ, въ уёръ обращается душа не каждаго умершаго человѣка, а лишь такого, который не дожилъ до предѣльныхъ 70 лѣтъ, и, притомъ, такого, который при жизни пользовался почетомъ въ обществѣ и своей семьѣ. Въ старину было по нѣскольку уёр'ей въ каждой семьѣ. Духи эти не пользуются уваженіемъ людей, но нѣкоторые изъ нихъ наводятъ страхъ. Дѣти не могутъ выносить приближенія уёр'я и умираютъ. Въ то время, какъ настоящія человѣческія души не производятъ шума и не поютъ, уёр'я «шумятъ и поютъ какъ обыкновенные люди». Дѣти не могутъ быть уёр'ями. Уёр'я «изгоняютъ изъ юрты шаманы, или препровождаютъ его въ то племя злого духа, откуда онъ происходитъ, или его закупориваютъ въ дуплѣ дерева, или въ пучкѣ прутьевъ изъ молодой березы, со всѣми любимыми его подарками и сохраняютъ»²⁾. Сѣрошевскій говоритъ, что уёр'емъ можетъ сдѣлаться всякій умершій, кто на томъ свѣтѣ „на вопросъ: «Что онъ оставилъ на землѣ?» отвѣтитъ: «Домъ, скотъ, мужа, жену, дѣтей, отца, мать, родственниковъ»... а на вопросъ:

1) Припузовъ, стр. 60, 64.

2) А. Слѣпцовъ, 130—132.

«Хочетъ ли онъ къ нимъ вернуться?» — отвѣтитъ: «Да!». Вотъ почему уѡр чаще всего мучитъ своихъ близкихъ“. . . Обращеніе умершаго въ уѡр зависитъ, по словамъ Сѣрошевскаго, часто также отъ отношеній къ нему окружавшихъ людей при жизни, отъ неточнаго исполненія, или несоблюденія какого-нибудь обряда послѣ его смерти, отъ какой-нибудь сильной страсти, обуревавшей его при жизни. «Всѣ умершіе въ молодости, всѣ не прожившіе положеннаго срока, всѣ убитые, всѣ скоропостижно умершіе, самоубійцы и утопленники, всѣ похороненные и отошедшіе въ вѣчность безъ церковныхъ обрядовъ, превращаются въ уѡр. . . Въ старину дѣлался уѡр'емъ всякій умиравшій; съ водвореніемъ же христіанства уѡр'ей стало гораздо меньше». Души всѣхъ людей, чѣмъ-нибудь отличающихся при жизни, души шамановъ, шаманокъ, колдуновъ, злыхъ и прочихъ людей становятся по смерти ихъ уѡр'ями¹⁾. По объясненію Троцанскаго, уѡр есть общее названіе всѣхъ душъ умершихъ людей, не желающихъ почему-либо удалиться отъ своихъ прежнихъ жилищъ, причемъ каждая изъ нихъ сохраняетъ имя покойника. Онъ сомнѣвается въ вѣрности сообщенія, что въ старину всѣ люди обращались по смерти въ уѡр'ей и склоняется на сторону мнѣнія якутовъ, говорящихъ, что уѡр'ями становятся только взрослые и молодые люди и что ими не могутъ быть ни старики, ни дѣти. Въ уѡр'ей обращаются лишь тѣ покойники, которые почему-либо были слишкомъ привязаны къ жизни и «не испили чаши ея наслажденій до дна». Сюда относятся не бывшія замужемъ дѣвицы, молодые люди, полные силъ и желавшіе жить, люди, у которыхъ остаются любимые лица и предметы, вообще люди, умершіе до предѣльнаго возраста и имѣвшіе причины сожалѣть объ утраченной жизни. Въ уѡр не можетъ обратиться человѣкъ беззубый, т. к. самъ уѡр есть тотъ же человѣкъ, лишь невидимый, обладающій тѣми же органами, что и живой, и пользующійся ими для тѣхъ же цѣлей. Причиненіе уѡр'ями вреда живущимъ является, въ сущности, не результатомъ ихъ злобы, а результатомъ эгоизма, побуждающаго человѣка не разставаться съ тѣмъ, что ему дорого. Это не мѣшаетъ, однако, живымъ питать къ нимъ страхъ, причемъ «не всѣ уѡр'и одинаково страшны», т. к. «тѣ, которые и при жизни были наиболѣе безобидными, и въ качествѣ уѡр'ей наименѣе способны вредить». Наконецъ, не всѣ уѡр'и «причиняли зло своимъ близкимъ, — точно такъ же, какъ нѣкоторые изъ нихъ, по прошествіи извѣстнаго времени, переставали насылать болѣзни и смерть», что происходитъ потому, что они удалились въ страну духовъ, гдѣ сами обратились въ духовъ. Троцанскій думаетъ, между прочимъ, что нижній міръ духовъ образовался изъ уѡр'ей, удалившихся «достаточно далеко отъ своихъ прежнихъ

1) Сѣрошевскій, стр. 622, 623.

мѣстожителѣствѣ». . . . Вообще, ѹѹр, по мнѣнію Трощанскаго, — тотъ же человѣкъ, ставшій невидимымъ по оставленіи тѣла на землѣ: онъ продолжаетъ свое земное существованіе, сохраняя неразрывно обѣ души (кут и сѹр), тогда какъ у человѣка, не обращающагося въ ѹѹр, души эти по смерти получаютъ отдѣльное существованіе¹⁾.

Наконецъ, у Худякова въ одной сказкѣ мы встрѣчаемъ такое мѣсто: «Этотъ Нюлгу Халгый, вселясь (послѣ смерти) въ сумасшедшаго человѣка (въ якутскомъ текстѣ стоитъ — мѣнѣриккѣ кірѣн, что правильнѣе перевести: вселясь въ мѣнѣрик'а, т.-е. одержимаго распространенной на сѣверѣ нервной болѣзнью), заставляетъ его говорить»²⁾. Ниже въ сказкѣ говорится, что люди, везшіе трупъ этого покойника, дорогой печально сломали ему шею, и «послѣ этого эта душа Нюлгу Халгыя, говоря: «веза, они шею мнѣ сломали» и напуская на людей шейную болѣзнь, и убиваетъ ихъ, и съѣдаетъ, и съ ума сводитъ»³⁾.

Вотъ то, что извѣстно въ литературѣ объ ѹѹр'яхъ. Э. К. Пекарскій сравниваетъ это понятіе ѹѹр съ алтайскимъ «сѹне, сѹнезі, которое Вербицкій опредѣляетъ, какъ «душу, свойственную только человѣку и живущую по смерти человѣка. По выходѣ изъ тѣла, сѹне имѣетъ форму полнаго человѣка. Кіжі сѹнезі пудутті боіы — душа человѣческая есть совершенный онъ самъ — существо его. Сѹне јѹрѹн јѣт — душа бродитъ по выходѣ изъ тѣла, блуждаетъ по мѣстамъ, къ которымъ привыкла, живя въ тѣлѣ, и издаетъ вопли, слышимые будто бы живыми; иногда зоветъ къ себѣ кого-либо изъ живыхъ, называя по имени, послѣ чего, по суевѣрному замѣчанію алтайцевъ, вскорѣ тотъ человѣкъ умираетъ. При жизни человѣка злой духъ можетъ увести сѹнезі изъ тѣла, и тогда человѣкъ остается съ одной животной душой тын; въ отсутствіи души сѹнезі человѣкъ лишается памяти и самаго сознанія. Для выкупа похищенной сѹнезі приносятся духамъ жертва, т.-е. закалываются животныя. Если же унесенная злымъ духомъ душа — сѹнезі долго не возвращается, то тын перерывается — ѹзѹлѹп парар»⁴⁾. Э. К. Пекарскій обратилъ также мое вниманіе на записъ Кастрена — *sîrât, sêrât, syrât*, — 1) die Geister der Abgeschiedenen (души покойниковъ), 2) die Todten (покойники)⁵⁾ и Радлова — телеутское сѹр — душа, призракъ⁶⁾.

1) Трощанскій, стр. 82—87.

2) Худяковъ — «Верхоянскій сборникъ», стр. 63.

3) Ibid — стр. 64.

4) Вербицкій — Словарь.

5) Кастренъ — «Deutsch tatarische Wörterverzeichniss».

6) Радловъ — Словарь.

29 (I E). Хаппар — обычное название женской сумочки, носимой на поясе, а в данном случае — символический щит шамана. — Железная четырехугольная пластина в 15 см. длиной и в $4\frac{1}{2}$ см. шириной (рис. 33).

Два угла, прилегающие к одной стороне, снабжены двумя тонкими отростками, согнутыми в виде колечек и образующими две петельки. Нижний продольный край был, повидимому, дуговидный, соответственно дуговой вогнутости верхнего края, но теперь обломан; у одного из двух углов этого края имеются два круглых небольших отверстия, из которых крайнее как бы прорвано и представляет теперь вырез. Рядом с целым отверстием имеется след еще одного круглого отверстия, по которому

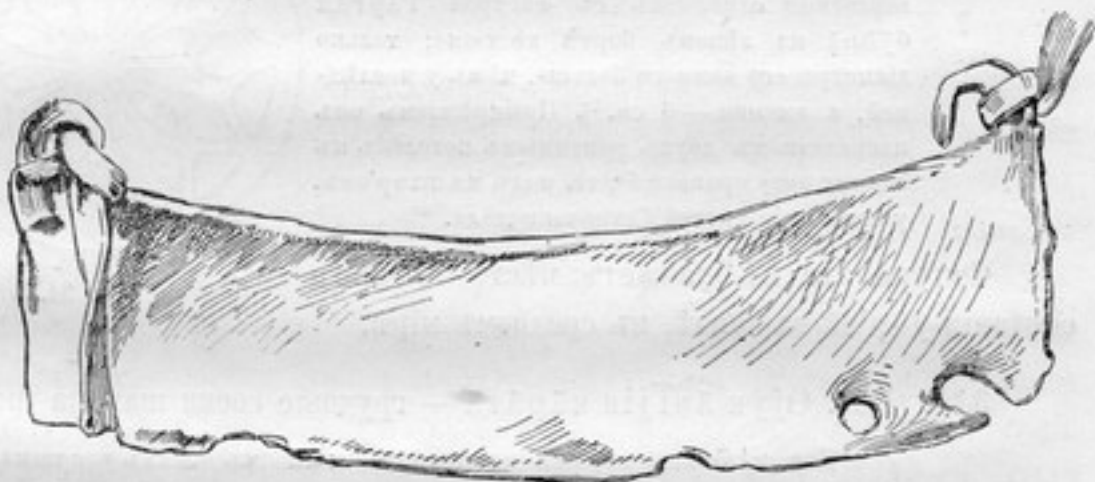

Рис. 33.

обрезан край пластины. Одной своей петелькой пластина вделана в ремешковую петельку, пришитую к правому борту костюма, под фигурой — *Amii* *kairtai*. Другая петелька ее сломана, почему в этом месте она схвачена поперек ремешком, привязанным к железной петельке с двумя плоскими подвѣсками; петелька же эта прикреплена к переднему концу подвѣсочной полоски с изображением собаки (ыт). Пластина висит на правом борту костюма в виде клапана косоугольного бокового кармана.

Хаппар — щит шамана, отражающий удары духов во время борьбы с ними при камланиях.

В литературе нет прямого указания на эту фигуру костюма. Только у Припузова мы читаем, что железные пластинки, сделанные «по названиям суставов и по форме их», служат шаману «щитом от ударов, наносимых неприязненными духами»¹⁾, но и он ничего не говорит об отдельной пластине, исполняющей такое назначение. Потанин говорит, что на костюме чуйского шамана Тарана он заметил «четыре кисета; хотя они, конечно, пустые, но воображается, что в них насыпан табак, которым он угощает духов во время странствования в их мир»²⁾. Лично я видел по кисету на костюмах карагасских шаманок и

1) Припузовъ, стр. 65.

2) Г. Н. Потанинъ. «Очерки Северо-Западной Монголии». Вып. IV. 1883 г., стр. 51.

одной сойотской шаманки, съ той разницей только, что въ нихъ въ самомъ дѣлѣ имѣлся табакъ. Не есть ли хаппар даннаго костюма изображеніе дѣйствительно какой нибудь сумочки, кисета или чего нибудь въ этомъ родѣ и является шаманскимъ щитомъ лишь постольку, поскольку такую роль исполняютъ всѣ желѣзки костюма?

30 (IF). Орто доіду олобо — сѣдалище
средняго міра. Мѣдный кружокъ (рис. 34).

По формѣ, вырѣзамъ и орнаменту совершенно одинаковъ съ фигурой Тѣргѣн бубра на лѣвомъ бортѣ костюма; только діаметръ его немного больше, чѣмъ у послѣдней, а именно — 6 см.¹⁾ Прикрѣпленъ онъ посредствомъ двухъ ременныхъ петелекъ къ самому низу праваго борта, подъ хаппар'омъ, у основанія кистей бахромы подола.

Рис. 34.

Фигура эта изображаетъ мѣсто обычнаго обитанія уѣр'ей на землѣ, въ среднемъ мірѣ.

31/2 (IG). Ојун ѣмїјін кѣрѣтѣ — грудные соски шамана (рис. 35).

Два мѣдныхъ кружка на правамъ и лѣвомъ бокахъ костюма. Первый діаметромъ немного болѣе 4-хъ см., имѣетъ зубчатые края; недалеко отъ нихъ проведены два бороздовидныхъ концентрическихъ круга, внутри которыхъ, у центра кружка, — два довольно большихъ прорѣза въ видѣ продолговатыхъ четырехугольниковъ. Сквозь эту пару отверстій пропущенъ реме-

Рис. 35.

Рис. 36.

шокъ, которымъ кружокъ пришить къ боку костюма, за пластинкой хаппар. Кружокъ по лѣвому борту, діаметромъ въ 4 1/2 см., выпуклый, съ фестончатыми краями (рис. 36). На немъ также имѣются два концентрическихъ круга, внутри которыхъ помѣщены шесть прорѣзовъ: два звѣздовидныхъ и четыре — въ видѣ коротенькихъ прямыхъ линий. Сквозь послѣднія пропущенъ ремешокъ, прикрѣпляющій фигуру къ костюму.

Кружки эти изображаютъ темные круги вокругъ грудныхъ сосцовъ шамана. Эти части тѣла, равно какъ кости, суставы и пр., упоминаются въ заклинаніяхъ при камланіи.

1) Въ рисунокѣ два угловидныхъ вырѣза ошибочно представлены въ видѣ треугольниковъ.

32 (I H). Къ верхнему краю праваго борта, рядомъ съ ремешкомъ верхней пряжки, прикреплена желѣзная пластинка (рис. 37).

Она имѣетъ форму не совсѣмъ правильнаго, продолговатаго четырехугольника, длиной съ небольшимъ въ 6 см. и шириной въ 4 см. По лицевой сторонѣ ея проведены пять паръ продольныхъ линий. Въ промежуткахъ между этими линиями въ крайнихъ и средней парахъ нанесенъ орнаментъ изъ ряда косо поставленныхъ крестиковъ, а среди двухъ другихъ нанесена косая штриховка, въ видѣ грубаго веревочнаго орнамента. По угламъ пластины пробиты четыре небольшихъ отверстія, за которыя она ремешкомъ и сухожильными нитками прикреплена къ костюму.

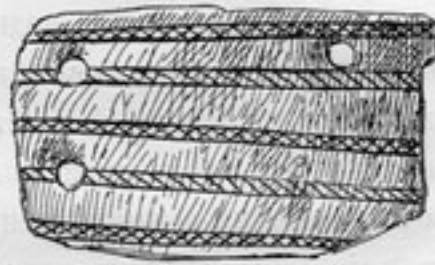

Рис. 37.

Значеніе этой фигуры мною не выяснено.

Не есть ли это изображеніе ключицы — хомурѣан, о которомъ упоминаетъ Приклонскій, называя его «хамарганъ-тимира»? ¹⁾

Кромѣ всѣхъ описанныхъ выше изображеній и фигуръ, на спинѣ костюма имѣются мѣдные колокольцы (три цѣлыхъ и одинъ сломанный, отъ

Рис. 38.

Рис. 39.

котораго сохранился лишь самый верхъ); три изъ нихъ помѣщены между плечами, а одинъ на лѣвомъ рукавѣ (рис. 38).

Есть еще цѣлый рядъ подвѣсокъ, расположенныхъ, начиная съ іѣа кысѣн тѣрдѣ по всей нижней половинѣ спины костюма, по подвѣсочнымъ полоскамъ *b*, *c*, *d*, *e* и *f*.

Всѣ эти подвѣски называются кысѣн. Къ подвѣсочной полоскѣ *b* прикреплены

три пары подвѣсокъ, идущихъ отъ іѣа кысѣн тѣрдѣ. Первая пара состоитъ изъ одного, повидимому, обломка звена цѣпи и рыбообразной пластинки, свободный конецъ которой приплюснуть съ двухъ боковъ (рис. 39).

¹⁾ Приклонскій, стр. 101.

Прикреплена эта железка къ железной же петелькѣ, соединенной ремешками съ колечкомъ отъ фигуры сургубрдаъ ојун уктала. Къ этому же ремешку прицеплена обломившаяся половинка отъ того кружка, къ которому прицеплены двѣ подвѣски — іѣа кысѣн тѣрдѣ. Остальныя двѣ пары подвѣсокъ представляютъ небольшія, конической формы трубочки, полныя внутри, прикрепленные къ своей полоскѣ двумя железными петельками. Къ слѣдующей подвѣсочной полоскѣ с прицеплены всего двѣ пары подвѣсокъ: одна — изъ такихъ же коническихъ трубочекъ (рис. 40), другая — изъ двухъ прутьевъ, согнутыхъ въ

видѣ обломковъ звеньевъ большой цѣпи (рис. 41). Къ подвѣсочной полоскѣ *d* прикреплены пять группъ подвѣсокъ. Первая пара ихъ предста-

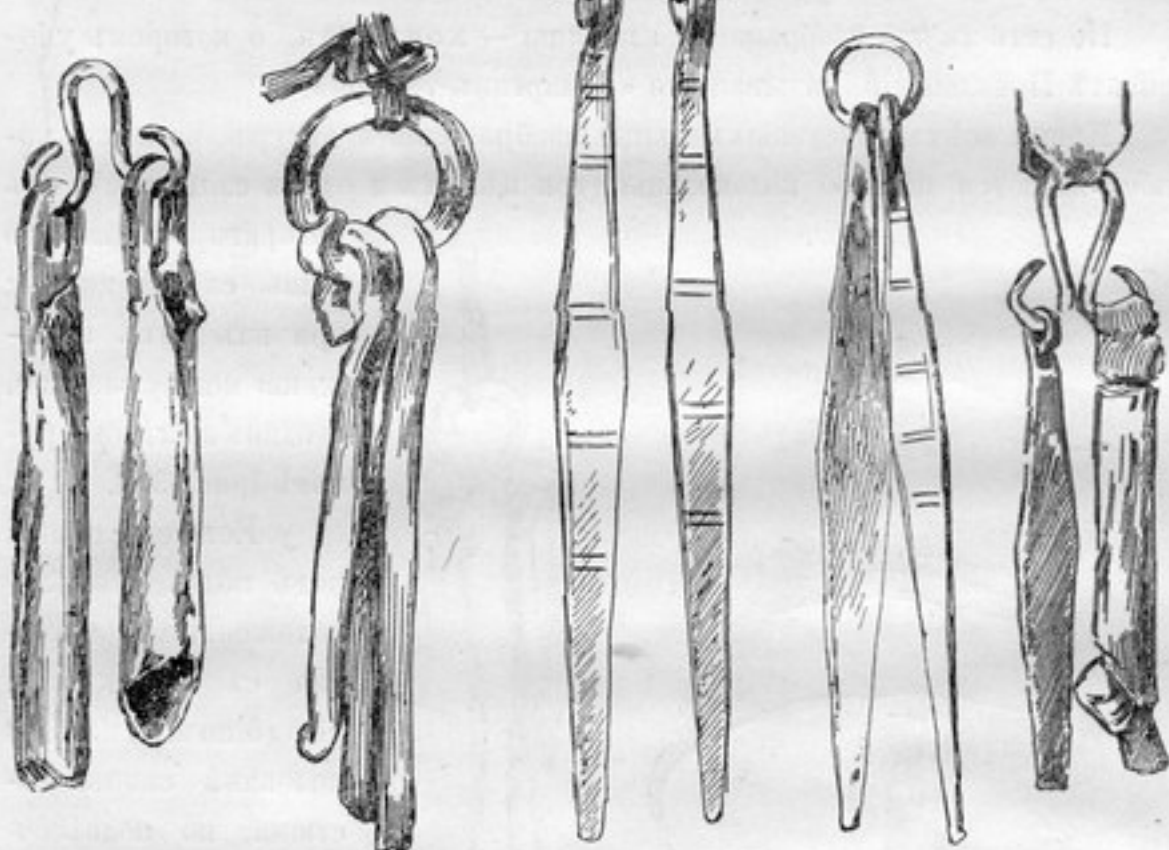

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42.

Рис. 43.

Рис. 44.

вляеть плоскія ланцетовидныя пластинки, имѣющія по лицевой сторонѣ нѣсколько паръ поперечныхъ наръзовъ (рис. 42); вторая пара состоитъ изъ такихъ же пластинъ, только покороче (рис. 43); на одной изъ нихъ три продольныя и три пары поперечныхъ линій; третью группу составляютъ плоскій железный прутъ, согнутый въ видѣ четырехъ петелекъ, къ тремъ изъ которыхъ прицеплены колечки и железки въ видѣ кусочковъ звеньевъ цѣпи и одинъ гвоздикъ, согнутый кольцомъ; четвертая группа также состоитъ изъ пары ланцетовидныхъ пластинокъ и, на-

конецъ, пятая пара состоитъ изъ одной ланцетовидной пластинки и одной цилиндрической трубочки, насаженной на ремешокъ (рис. 44). Къ подвѣ-

Рис. 45.

Рис. 46.

Рис. 47.

Рис. 48.

Рис. 49.

сочной полоскѣ *e* прицѣплены шесть группъ подвѣсокъ, состоящихъ частью изъ коническихъ трубочекъ, частью изъ ланцетовидныхъ же пластинокъ; на нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ имѣется также орнаментъ, какъ и на предыдущихъ пластинкахъ (рис. 45, 46); на двухъ же изъ нихъ вычерчены: на одной — поперечныя линіи и три продольныхъ ряда изъ углубленій, похожихъ на отпечатокъ ноги птицы, а на другой — два ряда сходящихся концами пунктирныхъ линій, между которыми и внутри ихъ помѣщены мелкіе кружки и ромбики изъ четырехъ такихъ же кружковъ (рис. 47). Наконецъ, къ подвѣсочной полоскѣ *f* прицѣплены еще пять группъ подвѣсокъ, состоящихъ исключительно изъ коническихъ, полыхъ трубочекъ (рис. 48 и 49). Обломокъ еще одной плоской подвѣски, съ круглымъ отверстіемъ посрединѣ, прицѣпленъ къ одному изъ ремешковъ кистей бахромы подола. Подвѣски въ видѣ коническихъ трубокъ называются кѣндѣи хобо кѣсѣн (пустая, полная погреб-

мушка-подвѣска) и плоскія, ланцетовидныя — бысыја кысѣн (ножичекъ-подвѣска). Прикрѣплены всѣ эти подвѣски къ костюму посредствомъ мелкихъ, желѣзныхъ или мѣдныхъ, колечекъ. Изображаютъ всѣ эти подвѣски перья птицы.

Упоминаютъ о подвѣскахъ шаманскаго камлальнаго костюма Сѣрошевскій, Приклонскій и Трощанскій, но никто изъ нихъ не даетъ объясненія ихъ значенія¹⁾. Кстати, тѣ подвѣски, которыя названы въ настоящемъ описаніи бысыја кысѣн, Сѣрошевскій называетъ — чыллырыт кысѣн.

Есть, наконецъ, на описанномъ костюмѣ пестрая волосяная веревочка, длиною въ 64 см., свитая изъ черныхъ и бѣлыхъ волосъ конской гривы; она привязана къ началу одного изъ ремешковъ бахромы подола, у спины костюма. Называется она тѳргѳ кутурук (торока — хвостъ); шаманъ никакого особеннаго объясненія относительно ея не далъ, за исключеніемъ того, что это хвостъ костюма.

Прямыхъ указаній на волосяной хвостъ костюма нѣтъ и въ литературѣ. Но, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Припузовымъ, на шаманскомъ костюмѣ бываетъ сзади желѣзная цѣпь, означающая вѣрность и крѣпость шаманской силы или руль при путешествіи въ царство духовъ²⁾.

Упоминаетъ объ этой цѣпи, замѣняемой на нѣкоторыхъ костюмахъ ровдугой, и Приклонскій, причемъ онъ называетъ еѣ уже опредѣленно — «хвостъ»³⁾. Объясненіе же его о значеніи хвоста аналогично съ объясненіями, высказанными ранѣе Припузовымъ. Трощанскій видитъ въ этихъ хвостахъ изображеніе змѣй⁴⁾, что вполне соотвѣтствуетъ изображеніямъ змѣй, въ большомъ количествѣ, въ видѣ пестрыхъ жгутовъ, украшающихъ костюмы монгольскихъ шамановъ. Такіе же пестрые жгуты, подобранные изъ разноцвѣтнаго мѣха дикихъ животныхъ, нашитаго на ровдужные ремешки, имѣются и на костюмахъ шамановъ у тунгусовъ, долганъ и якутовъ Туруханскаго края. При такомъ предположеніи становится понятнымъ и то, почему волосяной хвостъ даннаго костюма свить пестрымъ, что прямо указываетъ на происхожденіе его изъ указанныхъ пестрыхъ жгутовъ.

Весь костюмъ въ цѣломъ, повидимому, представляетъ шкуру птицы; надѣвъ ее, шаманъ получаетъ возможность летать, куда ему захочется, и посѣщать, при помощи своихъ духовъ, всѣ три міра: верхній, средній и нижній. Подвѣски и кисти бахромъ подола, рукавовъ и ворота — суть

1) Сѣрошевскій, стр. 633. Приклонскій, стр. 101. Трощанскій, стр. 138.

2) Припузовъ — стр. 65.

3) Приклонскій — стр. 100.

4) Трощанскій — стр. 138.

перья этой шкуры. Приклонскій, между прочимъ, говоритъ, что бахрома рукавовъ означаетъ крылья коршуна¹⁾, а, по словамъ Михайловскаго и Припузова, пришитыя къ костюму кисти означаютъ перья²⁾.

Троцанскій, рассматривая разныя изображенія костюма и находя тамъ совмѣстное изображеніе костей человѣка и птицы, приходитъ къ заключенію, что на костюмѣ имѣется изображеніе скелета летающаго человѣка, какимъ, несомнѣнно, могъ быть только шаманъ, и считаетъ, что скелетъ этотъ долженъ «принадлежать какому-нибудь умершему шаману», являющемуся покровителемъ владѣльца костюма³⁾. Такое объясненіе нисколько не противорѣчитъ тому, что камлальный костюмъ есть шкура птицы; весь вопросъ тутъ въ томъ — шкурой какой именно птицы онъ является, и нѣтъ ничего невозможнаго, что это шкура именно человѣка — птицы, т. е. какого-нибудь умершаго шамана, являющагося теперь покровителемъ живого собрата по профессіи.

(2). Дѹцѹр — бубень (рис. 50).

Ободокъ бубна (і) сдѣланъ изъ лиственничной доски, длиной въ 1 метръ 69 см., шириной въ 10½ см. и толщиной приблизительно въ 2 см. Доска эта согнута въ формѣ овальнаго кольца, съ концами, связанными на мѣстѣ соединенія ремешками, пропущенными въ сдѣланные для этого два поперечныхъ ряда маленькихъ сквозныхъ отверстій. Въ согнутомъ такъ ободкѣ сдѣлано четыре узенькихъ продольныхъ прорѣза, длиной отъ 7 до 9 см., расположенныхъ на двухъ концахъ и двухъ бокахъ бубна. По концамъ этихъ отверстій, немного отступя отъ нихъ, сдѣлано по небольшому круглому отверстию (всего 8) и въ каждую пару ихъ пропущено по ремешку, образующему большую петлю, или ушко; всѣхъ петель четыре: двѣ — по концамъ бубна и двѣ — по бокамъ его. Къ петелькамъ этимъ прикрѣплена желѣзная крестовина, служащая ручкой бубна и называемая быарык; она, повидимому, выкована (вырѣзана?) изъ цѣльной желѣзной пластины. Длина отроговъ крестовины отъ 9 до 11 см., и каждый изъ нихъ на концѣ согнутъ петелькой, которой и прикрѣпляется къ ремешковому ушку бубна. На самой крестовинѣ ни изображеній, ни отверстій нѣтъ. Лѣвая половина ремешковой петли у расширеннаго конца бубна, повидимому, порвана и потомъ надставлена другимъ ремешкомъ, сложеннымъ вдвое и соединеннымъ двумя своими концами съ двумя ближайшими петлями крестовины; благодаря этому, здѣсь образуется какъ бы четырехугольная ячея, двѣ стороны которой составляютъ ремешки, двѣ — два отроча крестовины. У двухъ концовъ ремешковой петли расширеннаго конца бубна прикрѣплены къ тѣмъ же ремешкамъ два мелкихъ мѣдныхъ колокольчика, одинъ побольше, другой — совсѣмъ маленькій. Между двумя продольными прорѣзами къ боку прибита небольшая желѣзная скоба, на которую насаженъ небольшой цилиндрикъ, согнутый изъ желѣзной же пластинки и свободно вращающійся на скобѣ. Назначеніе этого желѣзка, равно какъ и колокольчиковъ, — производить возможно большій звонъ во время камланія. Съ наружной стороны на ободокъ бубна поперекъ наложены 9 подставокъ въ видѣ

1) Приклонскій — стр. 100.

2) Михайловскій, стр. 70. Припузовъ, стр. 65.

3) Троцанскій, стр. 136.

приставной скрипичной кобылки, а поверхъ ихъ вокругъ всего ободка натянута въ нѣсколько рядовъ сухожильныя нити. Двѣ изъ этихъ кобылокъ помѣщены на двухъ концахъ бубна, три на лѣвомъ боку и четыре на правомъ боку. По словамъ Пекарскаго, кобылки эти называются буттѣх муос (выпуклые рога). Поверхъ всего этого весь ободокъ обтянутъ кожей (буруд—обтяжка), затягивающей дно бубна наглухо, наподобіе барабана ¹⁾. Кожа эта, покрывая весь ободокъ, загнута за верхній край его и здѣсь пришита къ ободку крѣпкой сухожильной ниткой, проходящей сквозь цѣлый рядъ маленькихъ сквоз-

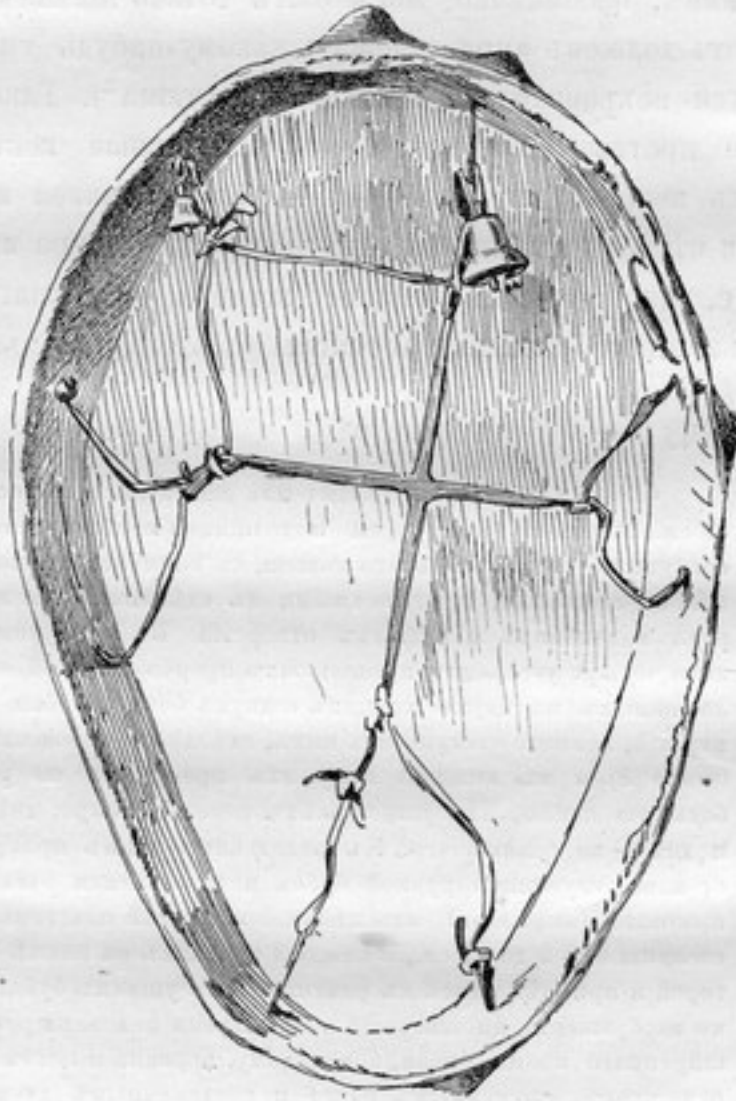

Рис. 50.

ныхъ отверстій въ деревѣ. Насажено ли что-нибудь на сухожильныя нити, натянутыя вдоль ободка, благодаря кожаной обтяжкѣ, теперь не видно. На старомъ бубнѣ, привезенномъ съ р. Хатанги въ Енисейской губ., съ мѣстъ обитанія якутовъ и долганъ, на такія нити насажены цилиндрики изъ стержней гусиныхъ перьевъ, что дѣлалось для большей звучности бубна. Думается, поэтому, что такіе же цилиндрики должны быть и на этомъ бубнѣ и что продольные прорѣзы ободка сдѣланы для большаго резонированія звуковъ отъ этихъ нитей и стержней перьевъ. Сдѣланный, такимъ образомъ, бубень имѣетъ, въ общемъ, въ длину—63 см., считая по концамъ кобылокъ, и въ ширину—45 см., при вѣсѣ въ 4 фунта.

¹⁾ По сообщенію Стрешневскаго, кожа эта «должна быть съ трехъ-годовалого бычка» «Якуты», стр. 635.

Добываніе дерева для ободка бубна сопровождается цѣлымъ обрядомъ. Выбирается для этого въ лѣсу большая развилистая лиственница, съ пучковидно расходящимися вверху вѣтвями, являющаяся именно тѣмъ деревомъ, изображеніе котораго имѣется на камлальномъ костюмѣ. Найдя такое дерево, шаманъ надѣвается на него свой костюмъ и привязываетъ его веревкой, затѣмъ закалываетъ около него скотину, ставитъ вино (водку) и т. п. Камлая, потомъ, у основанія дерева, онъ кропитъ его кровью убитаго животнаго и водкой, что повторяется нѣсколько разъ. Все это сопровождается цѣлымъ рядомъ заклинаній. И, только по совершеніи всего этого, шаманъ откалываетъ отъ этого дерева нужной величины кусокъ для ободка бубна.

Значенія бубна шаманъ не объяснилъ. По сообщенію же Припузова и Трощанскаго, а равно Михайловскаго и Приклонскаго, онъ изображаетъ лошадь или вообще животное, на которомъ шаманъ отправляется въ міръ духовъ¹⁾. Кромѣ того, Трощанскій полагаетъ еще, что первоначально бубень «былъ оружіемъ (орудіемъ?) единенія между главой семьи, т.-е. бѣлымъ шаманомъ и извѣстными родственниками—съ одной стороны и божествомъ—съ другой». Ближайшее же назначеніе бубна, какъ это выяснено у другихъ народовъ, возбуждать шамана, настраивать его къ тому экстатическому состоянію, въ которомъ онъ находится все время камланія. Далѣе, возможно, что вообще весь шумъ и звонъ, производимый шаманомъ во время камланія, является средствомъ испугать и тѣмъ отогнать духовъ. Извѣстно, что духи боятся звона желѣза. Такъ, напримѣръ, Сѣрошевскій рассказываетъ, какъ, однажды, хозяинъ его юрты поднялъ «невообразимый гвалтъ и звонъ желѣзомъ», выгоняя и запугивая чертей, сильно мучившихъ его жену²⁾. Мнѣ самому приходилось не разъ слышать, какъ якуты во время грозы поднимали звонъ битьемъ въ сковороды и другіе желѣзные предметы, чтобы отвратить отъ себя ударъ молніи; продѣлывается это въ силу увѣренности, что молнія преслѣдуетъ злыхъ духовъ, которые прячутся въ деревьяхъ, домахъ, скотѣ, людяхъ и т. п., почему послѣдніе и поражаются громовой стрѣлой (айіц сугайта — громовой топоръ), тогда какъ не скройся въ нихъ какой-нибудь духъ, то и удара молніи не послѣдовало бы. Въ дѣтствѣ я не мало слышалъ рассказовъ о преслѣдованіи духовъ молніей и о попыткахъ ихъ спрятаться у человѣка.

Трощанскій (стр. 133) упоминаетъ еще о признакахъ, по которымъ можно отличить бубень бѣлаго шамана отъ бубна чернаго шамана. По его

1) Припузовъ, стр. 65. Трощанскій, стр. 129. Михайловскій, стр. 69. Приклонскій, стр. 100.

2) Сѣрошевскій, стр. 637.

словамъ, въ центрѣ крестовины бубна послѣдняго должно быть сквозное отверстіе, отсутствіе котораго является признакомъ бубна бѣлаго шамана; кромѣ того, крестовина такого бубна обвязывается пукомъ волосъ изъ конской гривы, чего не дѣлаютъ черные шаманы. Повидимому, въ этомъ случаѣ Трощанскому даны были свѣдѣнія не совсѣмъ вѣрныя для нашего времени¹⁾, по крайней мѣрѣ, относительно отверстія въ крестовинѣ бубна. Крестовина описаннаго выше бубна не имѣетъ сквозного отверстія, почему этотъ бубенъ нужно было бы отнести, согласно указанному признаку, къ принадлежностямъ бѣлаго шамана; между тѣмъ, бубенъ этотъ, какъ и костюмъ, принадлежали черному шаману, о чемъ можно судить и по самому костюму, увѣшанному всевозможными изображеніями духовъ, чего не должно бы быть на костюмахъ бѣлыхъ шамановъ. Впрочемъ, точно неизвѣстно, были ли вообще костюмы у якутскихъ бѣлыхъ шамановъ. Гороховъ, напримѣръ, категорически утверждаетъ, что у нихъ не только не было костюмовъ, но не было даже и бубновъ²⁾.

(3). Була́ях. Ударная палочка къ шаманскому бубну (рис. 51).

Длина ея — 34 см., ширина—7 см. Палочка сдѣлана въ видѣ слегка изогнутой длинной лопаточки, съ короткой округлой ручкой. Выгнутая, ударная сторона лопаточки обклеена, для ослабленія рѣзкости звука, телячьей ко-

Рис. 51.

жей съ шерстью, причемъ клей замѣненъ сгущеннымъ дегтемъ. Тыльная сторона лопаточки представляетъ двѣ слегка вогнутыя и покатыя къ двумъ сторонамъ плоскія грани, образующія посрединѣ палочки продольное ребро (рис. 52). У конца лопаточки наръзана пара поперечныхъ линій. Три попереч-

Рис. 52.

ныя же линіи наръзаны у другого конца лопаточки, у самаго основанія ручки, причемъ между двумя изъ нихъ нанесенъ рядъ зубчиковъ. На двухъ бокахъ противъ этихъ линій сдѣланы двѣ зарубки. Вдоль посрединѣ палочки, съ

1) См. подробнѣе объ этомъ статью мою и Э. К. Пекарскаго: «Плащъ и бубенъ якутскаго шамана», печатающуюся въ «Матеріалахъ по Этнографіи Россіи», т. I.

2) Гороховъ — примѣчанія къ сказкѣ «Юрюнгъ-Уоланъ». Извѣст. Вост. Сиб. Отд. Г. О. т. XV, № 3—4, 1885 г., стр. 56.

двухъ сторонъ ребра, проведена также пара линій, доходящихъ до поперечныхъ ливій и какъ бы отгѣняющихъ ребро. У зубчатаго орнамента конца лопаточки, небольшимъ выступомъ съ тыльной стороны, начинается ручка, кончающаяся небольшимъ утолщеніемъ; на самомъ концѣ этого утолщенія

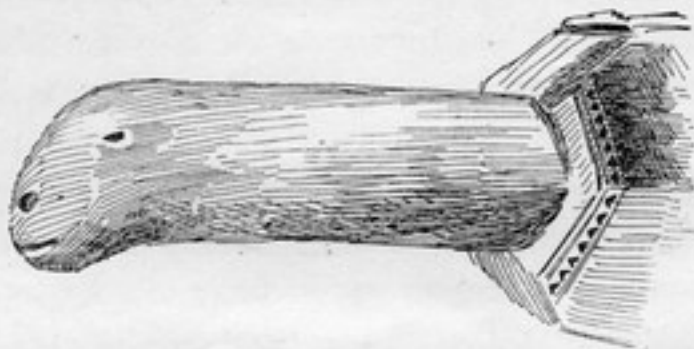

Рис. 53.

немного вытянутого въ одну сторону въ видѣ положенной бокомъ головы звѣря, нанесены тремя углубленіями глаза и носъ, а ниже ихъ поперечной наръзкой обозначенъ ротъ (рис. 53) — изображеніе волчьей морды — бѣръ сыраја.

Волчья голова здѣсь есть изображеніе подвластнаго шаману духа-помощника. По окончаніи камланія, шаманъ этимъ изображеніемъ протираетъ себѣ глаза и уши, что означаетъ возвращеніе его изъ темнаго міра духовъ въ страну свѣта, въ средній міръ; этимъ же изображеніемъ онъ тычетъ въ глаза человѣка, засыпающаго при камланіи. Духа волка, являющагося, повидимому, и духомъ самой палочки, шаманъ угощаетъ при камланіи, для чего бросаетъ на горячіе уголья въ каминѣ кусочки жира, масла и брызгаетъ водкой, помахивая надъ дымомъ и пламенемъ головкой палочки.

Краткое описаніе ударной палочки бубна даютъ Сѣрошевскій, Михайловскій, Приклонскій и Припузовъ¹⁾, причемъ послѣдніе двое называютъ ее погонялкой для того животнаго, на которомъ шаманъ отправляется въ міръ духовъ.

1) Сѣрошевскій, стр. 635. Приклонскій, стр. 100. Михайловскій, стр. 69. Припузовъ, стр. 65.

Сборникъ Музея по антропологии и этнографіи при Императорской Академіи
Наукъ.

Publications du Musée d'anthropologie et d'ethnographie de l'Académie Impé-
riale des Sciences de St.-Petersbourg.

Изданы.

- I. **Russow, Fr.** Beiträge zur Geschichte der ethnographischen und anthropologischen Sammlungen der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. Zusammengestellt und mitgetheilt von Fr. Russow. 1900. I+III+XX+154+I S. gr. 8°. Ц. 1 р. 60 к.=4 Mk.
- II. **Богоразъ, В. Г.** Очеркъ матеріальнаго быта оленныхъ чукчей, составленный на основаніи коллекцій Н. Л. Гондатти. Съ 25 табл. 1901. II+66+I стр. gr. 8°. Ц. 3 р. 20 к.=8 Mk.
- III. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 1. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтреи. 2. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ Майтреи въ Тибетѣ. 3. Японская статуетка Авалоокитешвары. Съ 6 таблицами. 1901. II+10 стр. gr. 8°. Ц. 40 к.=1 Mk.
- IV. **Ольденбургъ, С. Ф.** Матеріалы по буддійской иконографіи. 4. Альбомъ буддійскихъ изображеній Казанской Духовной Академіи. 5. О нѣкоторыхъ изображеніяхъ бодисатвъ. 6. Объ одномъ гандхарскомъ рельефѣ съ изображеніемъ царя преисподней Яма. 7. Къ вопросу объ изображеніяхъ Куверы съ ихневмономъ (накула). Съ 6 таблицами. 1903. II+15 стр. gr. 8°. Ц. 40 к.=1 Mk.
- V. **Рудневъ, А. Д.** Замѣтка о техникѣ буддійской иконографіи у современныхъ зурачиновъ (художниковъ) Урги, Забайкалья и Астраханской губ. Съ 1 табл. 1905. 15 стр. gr. 8°. Ц. 50 к.=1 Mk.
- VI. **Поповъ, П. С.** Китайскій пантеонъ. Съ десятью таблицами. 1907. II+XII+88 стр. gr. 8°. Ц. 1 р. 25 к.=2 Mk. 50 Pf.
- VII. **Каменскій, В. И.** «Чортово городище» въ Ветлужскомъ уѣздѣ по раскопкамъ 1908 г. Съ 6 таблицами. 1909. 12 стр. gr. 8°. Ц. 45 к.=1 Mk.

Цѣна: 1 руб. 25 коп. — Prix: 2 Mk. 80 Pf.

Продается у комиссіонеровъ Императорской Академіи Наукъ:

И. И. Глазунова и К. А. Риккера въ С.-Петербургѣ, Н. В. Карбасникова въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ С.-Петербургѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фоссъ (Г. В. Соргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:

J. Glasounof et Ricker à St.-Petersbourg, N. Karbasnikof à St.-Petersbourg, Moscou, Varsovie et Vilna, N. Oglobline à St.-Petersbourg et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipzig, Luzac & Cie à Londres.